

Попал! Том 4

СОДЕРЖИТ
КРИВИЛЛОВСКОЕ
БРАТЬЯ

18+

Отшельник Извращенный

Annotation

Жил-был чемпион гладиаторских боев. Нет, не из Рима и не из прошлого. Главный герой был бойцом из другого мира. Мира, где сражения на арене – обычное дело. Где наглецы получают от жизни если не всё, то гораздо больше тех, кто был добрячком. Он был самым обычным наглецом, да и вообще, озабоченным засранцем. И вот на одном из турниров главный герой... Честно проиграл? Нет, опять нет. Его отравили, ведь на его проигрыш давали огромный коэффициент на ставках. Так он и умер. Но сильная душа чемпиона не исчезла в небытии и не растворилась в бездне. По случайности или же нет, но в другом мире юный школьник умирает от избиения своими одноклассниками. И последним его желанием была месть. Это история о чемпионе, попавшем в тело школьника из другого мира. Мира, в котором существует магия и боевые искусства.

Извращенный Отшельник

Попал! Том 4

Название: Попал! Том 4

Автор(-ы): Извращённый отшельник

– Значит, вы утверждаете, что вас спас Демон?

– Именно так, – кивнула Айка.

– Хм-м... – майор сделал запись.

Айка находилась в кабинете полицейского участка в качестве потерпевшей. Звуки пишущей шариковой ручки сливались со звуками мерной работы радио, голос диктора звучал пытливо, монотонно, отчего клонило в сон. Через широкое окно, прикрытое серыми занавесками, тоскливо проглядывал свет вечерних фонарей. За рабочим столом в расслабленной позе сидел следователь Каято Хацуке. В руках неизменная чёрная тетрадь, в рыбьих глазах полное отсутствие эмоций и интереса, в его тёмной аккуратной бородке пробились несколько седых волосков, на сером костюме, казавшимся мешковатым при его худощавом телосложении, висел значок, обозначающий офицера старшего ранга, в данном случае – майора.

Напротив сидела Айка. Чёрный строгий костюм – брюки, пиджак, на плечах накинуто пальто, короткие волосы подвязаны алой лентой, в глазах привычные спокойствие и холод. Рядом с ней Ханako Такахаси в серой юбке и водолазке, на шее модное кольцо, в ушах серьги из последней коллекции. Она так же давала показания уже во второй раз за субботу.

Каято, сделав пометки, отложил тетрадь и застучал костлявыми пальцами по клавиатуре ноутбука, пытаясь найти информацию в базе данных. Через десяток переходов по виртуальному хранилищу его пустой взгляд выцепил в списке убийцу – Чёрного Демона. Клик левой кнопкой мыши – на экране высветились смутные изображения, рядом портрет, наброшенный карандашом. Следователь взгляделся в чёрно-белый рисунок – человек в чёрном капюшоне и маске в виде демонической пасти, беспросветные глаза были довольно пугающими, но Каято решил, что это просто линзы. В общем, всё совпадало – показания Айки Кобаяси указывали именно на этого «человека». Каято повернул ноутбук к девушкам.

– Госпожа Кобаяси, это он? Тот самый Демон?

Айка взгляделась в изображение – конечно это был Томи – пугающая маска, чёрные глаза, нарисованные на портрете, были выполнены до невозможности точно, словно какой-то фанат срисовал своего кумира. Почему Айка сделала такой вывод? Наверное, потому что Демон был изображен с каким-то необъяснимым старанием, да и в беспроглядных глазах чувствовалось нечто доброе, несмотря на ужасный взгляд искомого убийцы.

– Я плохо помню, но, кажется, что-то есть, – озадаченно кивнула брюнетка.

– Хм-м, – прогудел Каято. – Российская империя, Чешская республика, Немецкое королевство, Французская империя... – перечислил он чужие страны и королевства. – Значит теперь этот убийца здесь.

Майор повернул ноутбук к себе, взял чёрную тетрадь, из нее случайно выпала старая закладка. Каято вложил закладку на свое место и скользнул глазами по старым данным: «Первокурсник Томас Роджерс, переулок улицы Третья линия, убийство, Хендерсоны».

Следователь взглянул на спокойные лица Айки и Ханako.

– Госпожа Кобаяси, могу задать вопрос не по делу? – пронизательно смотрел Каято в карие глаза девчонки.

Брюнетка кивнула, давая согласие.

Японец всё так же монотонно уточнил:

– Томас Роджерс, кажется, он был вашим однокурсником?

– Да, – ответила Айка немного изменившимся тоном.

Как она ни хотела скрыть безразличие в голосе, Каято уловил изменение.

– Как вы думаете, мог ли Роджерс убить человека?

– Господин офицер, Томас Роджерс умер, – произнесла холодно Айка. – Почему вас беспокоит данный вопрос?

– Вспомнил одно нераскрытое дело, простите, – улыбнулся Каято. Он прикрыл тетрадь и произнес: – На этом всё, благодарю за помощь следствию.

– Всегда, пожалуйста, – ответила Айка и привстала со стула, Ханако тоже поднялась и кивнула, выходя из кабинета следом.

Дверь кабинета захлопнулась, Каято прикусил губами сигарету, чиркнул зубчатым колесом зажигалки. Огонек пламени обхватил белый кончик с табаком. Легкая затяжка, из ноздрей вылетел терпкий сигаретный дым. Следователь взглянул на чёрную тетрадь, снова открыл закладку с Томасом Роджерсом. Мальчишка умер пять лет назад, как и Хендерсоны, это было очень странным, пусть остатки ДНК и нашли в пепелище дома Роджерсов, но что-то еще беспокоило следователя, как и тогда – пять лет назад.

Каято закрыл тетрадь, стряхнул пепел и активировал ноутбук, приступая к работе. Нужно было понять взаимосвязь убийств, совершённых Демоном, и почему он нацелился на организацию «Яростных «Вепрей», а так же причину нападения убийц на клан Кобаяси...

– Какой он пытливый... – недовольно фыркнула Ханако.

– Согласна, – кивнула Айка. – Нужно следить за каждым сказанным словом.

Девушки вышли из полицейского участка, следуя к парковке, там их уже ждал личный транспорт.

– Как думаешь, Томи сегодня приедет? – спросила вдруг Ханако.

Айка посмотрела на немного смущённую зеленоволосую, повела плечами.

– Сегодня у него встреча с Арису, так что... – сморщила она носик. – Вряд ли.

– Как директриса могла охмурить нашего Томи? – недовольно буркнула Ханако. – Разве он не понимает, кто его госпожа...

Айка ухмыльнулась.

– Ага...

...В другом районе Токио, неподалеку от центрального парка, в высокой башне с красивейшим видом на город, находился ресторан «ЛафЛаф». Современный стиль с угловатой мебелью, открытая кухня, на которой сустились повара и главный шеф ресторана. Посетители расположились за столами, установленными вдоль витражных окон, над каждой столешницей висела лампа с тусклым желтым светом, рядом стояли тумбы со свечами, создавая сказочную обстановку. Официанты в традиционных одноцветных кимоно бесшумно лавировали между столами, принимая заказы и осуществляя разнос приготовленных блюд.

К угловому столику в сопровождении администратора подошла пара – высокая брюнетка с аппетитной фигурой, сочными бедрами и выдающейся грудью. Всё женское добро и красоту бережно скрывало чёрное платье, в высокой причёске виднелась золотая заколка в виде арфы, на ногтях французский маникюр, рука элегантно прижимала квадратную сумочку. Ее кавалер в чёрных брюках и сером свитере отодвинул ей стул и присел напротив, принимая расслабленную позу.

Администратор, сделав свою работу по сопровождению гостей к забронированному

столику, кивнула и мягко пожелала:

– Хорошего вечера.

К столику тут же подошла официантка, зажгла свечи и оставила две книжки меню.

– Романтика, – заметил с улыбкой Томи.

– Мне тоже нравится, – поддержала Арису, взяв книжку и раскрыв ее на странице с салатами.

– Пожалуй, закажу сотню страстных поцелуев и тысячу объятий, – произнес он, листая меню.

Арису усмехнулась.

– Шеф-повар Самиюки будет не против.

Томи перевел взгляд на кухню – пухловатый япончик Самиюки следил за своими подчиненными, его аура самурая давила на молодняк, как взгляд альфы на щенков.

– Думаю, такого блюда я не переживу, – мотнул Томас головой и перевел взгляд на директрису. – Что насчет шефа Токугавы?

– Шеф Токугава сегодня выходная, – рассматривала Арису меню, скрывая довольную улыбку.

Она не стала откровенно подыгрывать Томасу, желая не распалить в нём страсть, ведь он был легко возбудим и вспыльчив, даже искорки хватит, чтобы у него снесло голову. Так что горячий десерт Арису решила оставить на конец вечера.

– Но не для владельца, на которого она работает, – хмыкнул Томи.

Арису прищурила взгляд, словно упрекая Томаса в том, что он считает ее своим хозяином. Наглец.

Томас, продолжая пялиться в меню, улыбнулся чуть шире, чувствуя взгляд Токугавы.

Через пять минут парочка сделала заказ. Томи разлил по бокалам красное вино, чокнулся с Арису, сделал глоток.

– Почему такая напряжённая? – посмотрел он в глаза своей женщины.

– Ты всё еще не прощен, – произнесла она чуть строгим тоном.

За соседним столиком послышались хлопки, подбадривающие возгласы, официанты подали красивый торт, видимо, кто-то праздновал день рождения. Арису перевела взгляд с этого столика на Томи. Тот не уводил алых глаз. Стыд? Неловкость? Нет. Абсолютно никакой вины не показывали его глаза.

– Эта война была необходима, – ответил он на ее обиду.

– Предположим, это так, – не стала спорить Арису. – Но ты же мог сказать мне о ней... Да и я. Всегда готова помочь, – она крутила в руке бокал с вином, дожидаясь, что же ответит Томас.

– Знаю, – ответил он без колебаний и протянул свою ладонь, раскрыв пальцы.

Арису смутилась, но положила руку сверху. Томи посмотрел в ее глаза.

– Я знаю, что ты обязательно помогла бы мне, поэтому не беспокойся.

Токугава вздохнула, ей хотелось показать свою полезность, значимость в его глазах, поддержку. Она не хотела быть просто женщиной, а кем-то большим... может опорой? Помощницей?

– Больше так не делай, – сказала она уже мягким голосом, чувствуя тепло его руки. – Не то я по-настоящему расстроюсь.

– Хорошо, – соврал Томи, даже не моргнув.

Он больше не собирался вмешивать девушек в свои дела. Случившееся с Айкой наглядно

показало ему, что не стоит. Возможно, Арису поняла, что он соврал, но женщины такие создания, которые могли принять ложь, лишь бы слышать то, что они хотят.

– Меня кое-что беспокоит... – произнес Томи чуть тише.

Арису наклонилась к нему ближе и спросила:

– Что?

Томи прошептал:

– Какие на тебе трусики?

Арису сидела еще несколько секунд, так и замерев. Ее серьезный взгляд изменился, уступая место более фривольному.

– Какой ты озабоченный...

– Что поделать, – пожал он плечами. На лице заиграла лукавая улыбка. – Не будь здесь всех этих людей, я бы не спрашивал, а посмотрел сам.

Арису снова прищурила взгляд.

– Вот сиди и гадай! – отклонилась она назад, закинула ногу на ногу, разрез платья соблазнительно оголил упругое бедро.

Взгляд Томи беспомощно скользнул вниз, Арису победно улыбнулась.

– Как неблагородно, – фыркнул парень, – использовать смертельное оружие на переговорах...

Токугава улыбнулась приятному комплименту из его уст.

– Держите себя в руках, господин Романов.

– Это выше моих сил.

– Ваш салат, – появилась у столика японка.

Томи кашлянул в кулак, Арису спрятала застенчивую улыбку.

– Мраморный стейк, – тихо сообщила официантка, поставив со стороны Томи широкую тарелку с аппетитным куском мяса и гарниром.

– Благодарю, – откликнулся Томас.

Японка кивнула и удалилась, Томи взял столовые приборы, порезал сочный кусок мяса, полил сверху кислым красным соусом, выдавил лайм на горку риса и посмотрел на Арису.

Брюнетка перемешала палочками мелкие орешки, отложила в сторону мидию, поймала взгляд Томаса.

– Спасибо за угощение, – шепнула она скромно.

– Спасибо за компанию, – любезничал он, приступая к позднему ужину.

Мясо оказалось нежным сочным, при этом чувствовалась острота специй и насыщенность маринада. Довольный Томи на мгновение прикрыл глаза от удовольствия и насытился на мясо чуть сильнее. Арису наслаждалась легким салатом, после принесут десерт и кофе. Она наблюдала как Томас, выглядевший голодным зверем, держался как-то изысканно, его варварские движения ножа отчего-то были завораживающими, словно голодный царь зверей разделывал свою добычу...

– Ты неплохо проголодался, – заметила она, когда Томи закончил со своим блюдом.

– Я всегда голоден, – ухмыльнулся он, вытерев пальцы о влажное теплое полотенце.

– Заведи себе женщину, – как-то просто посоветовала Арису. – Пусть утоляет твой голод кулинарными изысками.

Томи улыбнулся.

– Я скоро женюсь.

Палочки для еды остановились в тарелке. Арису пару раз моргнула, после обхватила

кусочек красной рыбы, сделав вид, что ее ничего не удивило.

– Поздравляю.

– Спасибо, – ответил Томи, – у меня несколько невест.

Арису снова незаметно изумилась, хотя чему удивляться? Молодой, перспективный, глава клана, при этом харизматичный и сексуальный... мечта многих женщин, она и сама из тех, кому мог понравиться такой мужчина.

– Но, – произнес неожиданно Томас, – есть женщина, которую я хочу видеть так же рядом с собой, – он достал красный коробочек и раскрыл – из мягкой подушечки подложки виднелся обруч красивого золотого кольца с бриллиантом. Камень завораживающе сверкнул под тусклым светом светильника.

– Арису, – шепнул Томас, – выйдешь за меня?

Токугава замерла. Это не шутка? Он действительно сделал предложение?! Она чуть не выкрикнула «Да! Конечно!», но сдержалась. Томи еще не знал, что у него появилась дочь. Как он среагирует? Возможно, он не готов ко всему этому. Поэтому будет нечестно со стороны Арису принять предложение замужества, но не рассказать о дочери, пусть она и от Томи. Мужчины порой боятся ответственности, и пусть она несколько не сомневалась в Томасе, всё же справедливо будет рассказать ему, но сегодня она была не готова...

– Очень красивое... – разглядывала она кольцо.

Томи непонимающе приподнял бровь, заминка Арису ясно дала понять ее отказ, но, видимо, она не знала, как правильно сказать об этом.

– Возьми его, – сказал он спокойно. – Этой мой подарок, – и вложил коробочку в ее руку.

Арису не стала отказываться. Она взяла Томаса за ладонь и посмотрела в глаза.

– Это было очень неожиданно, – прошептала она благодарно и нежно. – И я с радостью сказала бы да, но пока не могу.

– И почему? – спросил Томи.

Он смело расправился с неприятными поступающими эмоциями, вздохнул, лицо стало расслабленным и невозмутимым.

– Есть кое-что, о чём ты должен знать, – произнесла многозначительно Арису. – На Новый год... приедешь ко мне и всё поймешь.

– Снова твои загадки, – взял Томас свободной рукой бокал и отпил вино, вспомнив при этом про старую загадку, загаданную директрисой.

Арису улыбнулась, погладила пальцами его ладонь.

– Эта последняя.

– Ладно, – ответил согласием Томи.

Всё-таки Арису – женщина, у них свои тараканы в голове.

Арису довольно улыбнулась, официантка поднесла десерт.

– Благодарю, – кивнула Токугава, и девушка удалилась.

Томас чуть откинулся в кресле, посмотрел в панорамное окно – вечерний Токио сиял как разноцветная ёлка тысячами ярких разноцветных огней. Арису заметила его глубокий взгляд, это не был взгляд двадцатитрехлетнего парня. В его глазах читалось нечто взрослое, словно душа парня была куда старше его тела. Томи обернулся, поймал взгляд Токугавы.

– У меня что-то на лице? – задал он вопрос.

Арису мотнула головой, улыбнулась, даже в разговоре он ведет себя совсем не как молодой парень, и точно не как японец, те никогда не говорили так прямо.

– Иногда мне кажется, – задумчиво проговорила она, – что ты не от мира сего, – и

хмыкнула, слизнув крем с маленькой ложки.

– А что если так? – ухмыльнулся Томи. – Что если я – пришелец из другого мира?

Арису улыбнулась от заданного вопроса.

– Тогда это многое объяснит, – она отпила чёрный кофе, не отрывая от него глаз.

– Наверное, – кивнул Томи.

Он отпил вино из бокала, заметил, как в зал прошли двое якудза. Короткие стрижки, спортивные походки, длинные чёрные пальто. Японцы бросили взгляд в сторону столиков, словно искали кого-то, один из них пересекся взглядом с Томи и отвернулся, что-то сказал товарищу, и они прошли в уборную.

Томас увидел, как Арису закончила с десертом, нажал кнопку связи с официантом. Девушка подошла через двадцать секунд.

– Можно счет, – попросил Томас.

– Да, господин, конечно. Оплата картой или наличными?

– Картой.

Официант кивнула и удалилась за терминалом.

– Тебе понравилось? – закусил Томи зубами зубочистку и посмотрел на довольную Арису.

– Да, – моргнула она медленно. – Всё было вкусно и так... спокойно. Мне понравилось.

– Мне тоже, – улыбнулся Томи.

Ему тоже хотелось иногда посидеть умиротворенно и в тишине рядом с любимой женщиной, вкусить интересных блюд и просто расслабиться.

Через пару минут Томас рассчитался за ужин, оставил чаевые и вышел с Арису из ресторана. Их встретил яркий свет коридора, возле лифтов стояли пары, ожидая кабин. Томи поправил воротник на пальто Арису, она улыбнулась на его ухаживание. Целоваться на виду непринято в Японии, поэтому Арису лишь соблазнительно улыбнулась. Томас хмыкнул и пропустил ее вперед, когда дверцы приехавшего лифта раскрылись. В кабину они прошли одни. Другие гости ресторана уехали на соседнем лифте. Томи нажал кнопку G и встал у стенки. Арису облизнула верхнюю губу, смотря на то, как цифры на панели отсчитывают этажи с шестидесятого. Рука Томаса легла ей на юбку, пальцы по-хозяйски сжали задницу. Глаза Арису сверкнули страстью.

– Здесь камеры...

– Так и мы не любовники...

Томи прижал ее к себе как куклу, заглянул в ее игривые глаза и накрыл рот губами. Арису тихо простонала от удовольствия. Их языки сплелись подобно влажным тёплым щупальцам, пальцы Томи грубо сжали ее огромный сочный зад...

– Я хочу тебя, – прошептал он, раздвигая сочные ягодички японки в стороны.

Блеск ее глаз говорил о том, что она и сама не против... еще как не против.

– Я чувствую... – сладко пропела Арису, уперевшись бедром в его оттопыренные брюки.

– Этаж G, – прозвучало в динамике.

Томи поправил юбку своей дамы, встал в приличную позу, Арису поправила волосы и пальто.

– Прошу, мадам, – улыбнулся он, вытягивая руку вперед, пропуская Токугаву.

– Вы так обходительны, – улыбнулась она и вышла первой, оставляя за собой шлейф головокружительного парфюма.

Они вышли из лифта и едва не столкнулись с тремя японцами. Двое были под метр

девянносто ростом – настоящие бугаи по здешним меркам, жёсткий взгляд, ярко-выраженные скулы, явно бойцы, судя по их телосложению. Третий был пониже, волосы побиты сединой, широкий нос, узкие глаза и поломанное ухо, его мощный торс, толстые ноги и угрюмый взгляд внушали опасение, да и телосложением он был куда мощнее своих товарищей. Японцы не отступили в стороны. Седой бросил неприятный взгляд на Арису, на его грубом лице проявилась похотливая улыбка.

Арису ступила в сторону и прошла между ними, сделав вид, что не заметила похабной улыбки и липких взглядов. Она была мудрой женщиной и не стала провоцировать конфликт, тем более зная характер Томи.

Романов же спокойно прошел мимо них, как один из японцев сказал громко:

– Какая куколка...

– Давай цепанём ее? – предложил второй.

Томас остановился, Арису обернулась и взяла его за руку, пытаясь по-быстрому утащить.

– Томи, они пьяны, не слушай... пойдём...

– Эй, красотка! – крикнул громко широкоплечий седой. – Составишь нам компанию?

Томи обернулся, отдёргнув свою руку от Арису.

Седой скривил неприятно губы и хмыкнул.

– Чего ты так смотришь, сынок? – приподнял он брови, осматривая Романова.

Томас поправил пальто, посмотрел в смоляные глаза японцу. Начать бой? Но что если пострадает Арису? Если начнется что-то серьезное – придется отступить.

Он улыбнулся и сухо произнес:

– Нехорошо, – его голос прозвучал с иронией и спокойствием, тело скрытно напряглось, готовясь в любой момент сорваться в бой. – Нехорошо поступаете, папаша, очевидно, вы не правы.

Седой хмыкнул, спровоцировать гайдзина на скоротечные действия не удалось, он пожал плечами.

– Не строй из себя крутого, я же вижу, как дрожат твои ноги, – он перевел взгляд на Арису. – А ты... встречаться с гайдзином... – и скривил губы, – так мерзко. Шлю...

Договорить седой не успел. Томи оказался перед ним, схватил ладонью лицо и ударил об стену.

Бум!

Еще раз!

И еще!

– Охрана-а! – выкрикнула Арису.

Двое верзил активировали синие пояса и набросились на Томи.

Первый с поломанной скулой пролетел по коридору, врезавшись в металлическую дверь подсобного помещения. Кулак второго оказался пойманным Томасом. На поясе Романова засиял красный оби. Он сжал кулак бойца, поставив его на колени.

Японец ошарашенно раскрыл глаза, лицо исказила гримаса боли:

– Какого хера... – прозвучало из его рта, – красный... кх!

В это время седой приходил в сознание, потрянул окровавленной головой как бычок, приходя в себя и поднимаясь на ноги. Он, увидев, как его напарники валяются на полу, тут же активировал красный пояс.

Томи сразу обратил на него внимание.

– Не лезь! – крикнул он Арису, которая с синим оби намеревалась броситься в бой с

японцем.

Удар коленом в голову азиата, которого Томи держал за кулак, и тот, закатив глаза, рухнул как отключенный робот. Седой набросился на Томи, очень резко пробивая правым боковым, его глаза тут же округлились, показав непомерное удивление – яростный кулак не нашел цели, а причиндалы оказались схвачены Томасом.

Седой раскрыл рот, как выброшенная на берег рыба, рёв раздался по всему бизнес-центру:

– А-а-а-а! Бля-я-я! Отпусти-и-и!

– Первое правило арены: береги свои причиндалы...

Томи сжал кулак и рванул вниз, что-то булькнуло и раздавилось в его руке. Ошалелый седой обмяк, свалившись на пол от болевого шока.

Охрана бизнес-центра прибежала на крик, миновав коридоры лобби. Перед глазами начальника стоял Томи, поправляя пальто, на полу без сознания лежали трое японцев.

– Что произошло?! – возмущённо произнес он, впился глазами в Томаса.

– Это я должна спросить! – повысила Арису голос, вклинившись перед ним. – Нападение на клан Токугава не сойдет вам с рук!

– Токугава?! – расширились глаза начальника охраны от понимания того, кто перед ними.

Арису подавляла только одним видом. Она вперилась испепеляющим взглядом в его испуганное лицо.

– Передайте своему главе: его ждут проблемы.

– Госпожа Токугава! – склонился начальник охраны. – Прошу простить! Это моя вина! Я не усмотрел!

Арису уже набрала номер своих гвардейцев. Через двадцать секунд, пробежав через холл здания, бойцы появились у лифтов.

– Госпожа!

Телохранители встали рядом с Арису, капитан жёстко оттолкнул начальника охраны здания.

– Схватить этих людей, – указала Токугава на японцев без сознания.

Томи забрал телефон и документы в кармане седого, приподнялся, посмотрел на Арису.

– Идем, охрана разберется, не стоит оставаться в такой подворотне.

Начальник охраны бизнес-центра не мог ничего возразить – допустить драку в свое дежурство было большим упущением в его работе. Он молча проглотил оскорбления, стоя в поклоне. Невозмутимый Томас и раздраженная Арису вышли на улицу.

Холодный ветер всколыхнул волосы, сотни неоновых вывесок заставили прищурить взгляд. У входа в бизнес-центр стоял «мерседес» Токугавы, позади него охрана из трех внедорожников. Томас еще не оповещал своих людей об отъезде, но увидев его, вышедшим из здания, охрана тут же выехала с парковки, подъезжая к входу.

Арису посмотрела в глаза Томи – его взгляд был преспокойным, несмотря на произошедшую стычку.

– Ты не пострадал? – спросила она обеспокоенным голосом, заботливо разглядывая его лицо, она видела, что никто так и не смог зацепить Томаса, но не могла не спросить.

– Ты же видела, – его уголки губ приподнялись.

Арису немного смутилась. На них смотрели гвардейцы Токугавы, но Томи положил руку на плечи Арису и притянул ее к себе.

– Что ты делаешь?.. – сконфузилась она от такого действия с его стороны еще больше.

– Поехали ко мне, – стрелял он своим лукавым взглядом соблазнителя.

– Нужно разобраться с напавшими...

– Да плевать на них.

– Но...

– Чщ-щ... – прижал он палец к ее пухлым губам. – Ни слова больше, – и, взяв ее за руку, повел к своему БМВ.

Гвардейцы Токугавы переглянулись, посмотрели на старшего, тот показал знак: «не вмешиваться».

– Аркадий, поезжай с ребятами, – сказал Томи водителю, тот кивнул и направился к внедорожнику.

Томас открыл для Арису переднюю дверь. Та вальяжно уселась, положила сумочку на колени. Романов обошел автомобиль, присел за руль.

– Ну что? Куда желает отправиться дамское сердце? – спросил он с искоркой в глазах и полуулыбкой на устах.

– Вы – шофёр такси? – подколола Арису.

– Конечно. Могу до оргазма довести. Чем не такси... – игриво подмигнул Томи.

Арису прыснула в кулачок, лицо зарделось, еще бы... пять лет без секса, одно лишь самоудовлетворение. Она едва сдержалась еще при первой встрече, чтобы не наброситься на Томи, но воспитание и положение не позволяли ей себя вести как дворовая девка.

Японка улыбнулась.

– Гостиница «Сальватор», пожалуйста.

– Как скажете, мадам.

Томи кивнул, перевел коробку в движение и резко вдавил педаль газа в пол. Движок взревел, автомобиль, пробуксовав несколько метров, сорвался вперед. Арису прижало к сидению, она запищала как малолетка. Томи улыбнулся, довольный ее реакцией. Первая эйфория от ускорения прошла, и Томас уже не гнал так быстро, всё-таки он – пример для своих людей, ехавших позади, не стоило сильно нарушать правила.

Арису, поправив позу, разглядывала своего привлекательного водителя, ее рука смело легла ему на брюки. Томас повернулся к ней с чуть удивленным взглядом, но она продолжила наминать его член. Тот стал твердеть, Арису игриво ухмыльнулась, расстегнула пуговицу с молнией и, вытащив член наружу, продолжила ласкать его рукой.

– Смотри на дорогу... – шепнула она тихо и наклонилась вниз.

Теплый язык Арису скользнул по головке, прошелся вдоль ствола, оставляя влажные дорожки слюны. Пухлые губы дарили нежные чувственные поцелуи, пальцы блуждали вдоль плоти, распыляя удовольствие всё сильнее. Наконец ее рот раскрылся, принимая напряжённый ствол. Арису ритмично задвигала головой, насасывая член. Томи с серьезным лицом положил свободную руку на ее оттопыренную задницу, жадно провел ладонью по полушариям, обтянутым чёрными колготками.

– К-ха... – вытащила Арису изо рта член, продолжая ласкать рукой. – Он прекрасен...

– Малыш, а как же я... – состроил Томи обидчивую моську.

Арису посмотрела ему в глаза, улыбнулась как хищная пантера.

– Ты тоже неплох, – ее рот с ухмылкой раскрылся, пантера снова набросилась на свою жертву.

Томи протяжно вздохнул, когда язык Арису прошелся вдоль ствола, проскользил вокруг

головки. Глоть. Заглотнула она член, всасывая его как вакуумная помпа. От такого напора пальцы ног Томи выкрутились в обратные стороны. Но Арису продолжала выбивать из него тихие протяжные стоны, нежно царапая ногтями яйца, низ живота. Ее сочные губы скользили вверх и вниз, захватив член в заложники, ускоряясь и замедляясь, ее рука беспрерывно работала вдоль ствола, давая понять, что ему придется совершить первый выстрел, как бы Томи ни пытался отсрочить перестрелку. И вот оружие в руке Арису запульсировало...

Залп спермы прямо в глотку минетчицы...

Арису всё проглотила. Она еще несколько раз победно облизнула член, после достала из сумочки салфетки и приступила к влажной уборке.

Томи пару раз глубоко вздохнул от полученного наслаждения, погладил ее по волосам.

– Ты – супер!

Арису скромно улыбнулась, вытирая его член.

– Знаю.

Она вытерла свои губы, уселась на сиденье.

– Я буду трахать тебя всю ночь, – смотрел Томи через лобовое стекло вдоль улицы, впереди уже виднелась вывеска «Сальватор».

Он произнес это так спокойно, что у Арису даже не вышло смутиться.

– Знаю... – ответила она с едва заметной улыбкой.

За городом, у подножия горы Фудзи, стоял старый храм. Широкая каменная площадка, многовековая ограда из необработанного булыжника. Главные ворота из двух толстых дубовых колон, соединенных пологой крышей, красная краска на них местами облупилась, дожидаясь весенней свежей покраски. На ели, растущей у входа, висели разноцветные тканевые лоскуты, рядом стояла доска с сотнями желаний, написанных японцами на маленьких дощечках. На страже храма стояли два каменных монаха с громадными бусами на шеях – отличительный знак буддистов.

Чёрные автомобили «Тойота Лэнд Крузер» совсем не смотрелись на фоне старого храма, как и охрана в пиджаках, стоящая подле входа.

Внутри храма в небольшой комнате с голыми стенами горели десятки свечей. Старый монах с длинной, но редкой бородой, свисающей до пояса, сидел за столом, хмуро вглядываясь в огонь свечи. Напротив сидел сорокапятiletний Анакоджи Минаро – серый костюм, зачесанные назад волосы, грубое лицо и густые брови. Он вперился взглядом в старика, который, несмотря на свой возраст, был его партнером и таким же членом ордена «Яростных Вепрей». Мужчины обсуждали нападение на бойцов Кибы, и брошенный вызов «Вепрям». Кто и зачем решил встать против организации убийц...

– Таро, хватит пялиться на свечу, ты не увидишь там ответа, – с раздражением проворчал Анакоджи. – Этого демона стоит кончать.

– Что если он не один? – не согласился Таро Фую. – Говоришь, этот убийца работал по всей Европе? Сомневаюсь, что один человек мог действовать так разносторонне.

Анакоджи сжал челюсти, старик не слышал его, дай сейчас задание любому хранителю ордена, он сделает не меньше... с чёрным оби-то...

– Дело в его силе, – ответил Минаро. – Он убил Кибу с командой...

– Значит он не просто боец, – перебил Таро партнера.

– Об этом я и говорю, – кашлянул он в кулак. – Не стоит, Анакоджи, сразу бросаться в

горячую, разве ты не помнишь правила ордена?

– Вынюхать цель, – ответил японец с кривой ухмылкой. – Этого я и хочу! Нужно действовать! Иначе цель может затаиться...

– Ну ничего, если даже затаится, – перебил старик, смотря в глаза Анакоджи. – Разве когда-то такое было проблемой?

Анакоджи несогласно мотнул головой.

– Ты постарел, Таро. Начинаешь тормозить, опасаться, – он вздохнул. – Если это навредит ордену...

– Это угроза? – не повел и бровью старик.

– Ха-х! – усмехнулся Анакоджи. – Рассмешил... Мне не победить тебя, по крайней мере сейчас, да и это не пойдет на пользу ордену.

– Соглашусь, – кивнул Таро, скупно улыбнувшись. – Ты уже связался с Убайбо?

– Да, он прибудет через неделю. – Анакоджи достал сигарету, покрутил ей между пальцев, хотелось закурить, но сие действие будет неуважением к ордену, а значит и к самому себе, оставалось терпеть до конца разговора.

– Тогда, как прибудет Убайбо, будем решать, что делать с Демоном.

– Тебе решать, – пожал плечами Анакоджи. – Ты старший в ордене.

Таро кивнул, передал сверток.

– Что это? – спросил Анакоджи, принимая ткань с содержимым.

– Драгоценные камни, – ответил старик. – Продай их. Скоро экзамен неофитов, распорядись деньгами на проведение состязаний.

– Но разве состязание не через два месяца? – удивился Анакоджи.

– Двести лет назад, тридцатого января, экзамен сдал мастер Орокусаки... Я хочу отдать почести его величию и провести состязания на месяц раньше.

– Ясно, – кивнул Анакоджи. – Я всё сделаю.

Таро посмотрел ему в глаза и произнес с абсолютным спокойствием:

– Не волнуйся, Анакоджи, Демон умрет.

– Хорошо, если так, – вставил Анакоджи сигарету в зубы, поднялся из кресла. – Либо мы, либо он. Двум убийцам не хватит места под небом Токио.

Если кто забыл: Анакоджи Минаро – именно тот японец, который принимал заказ на убийство Кобаяси и именно он приказал Вепрям убить Стивенсонов и Хендерсонов. Арт будет ниже.

Ну, и как Вы можете вспомнить, следователь Каято Хацуке – именно тот полицейский из первого тома, который вёл расследование об убийстве в переулке, в этом томе он будет появляться немного чаще.

Поместье Романовых

– Томи до сих пор спит?

– Да, Арина-сан, – улыбнулся Григорий, натирая громадную вазу в гостиной. – Господин не спал с самого начала войны с кланом Аджуси.

– Четверо суток... – задумчиво произнесла брюнетка. – Он человек вообще?

Управляющий надел медицинскую маску и через пульверизатор распылил чистящее средство.

– Однажды глава не спал одиннадцать суток. Были сложные дни... война кланов в Российской империи. – Григорий продолжил уборку, вспоминая, как Томи превратился в лютого загнанного волка, но всё же отстоял свое. Год назад было действительно тяжело, слишком много людей погибло.

– Томи... – взволнованно произнесла Арина, услышав такие подробности его жизни.

Она только что приехала в поместье, закончив свои дела в Сибуя и предположив, что Томас уже проснулся. Арина застала его на рассвете, когда он приехал домой и рухнул на кровать, как убитый. И где шатался?..

Брюнетка присела на диван в гостиной, время было уже два часа дня, за окном шел снег, дул холодный ветер, отчего в теплой гостиной было комфортней обычного.

– Может быть, чаю? – предложил Григорий. – Или пообедаете? Сегодня горячая солянка, на второе – паста с морепродуктами либо карбонара на выбор.

– Солянка? – с любопытством спросила Арина.

Управляющий кивнул.

– Да, суп, вам понравится, – на старом лице проявилась улыбка.

– Раз вы так говорите, Григорий-сан, будет интересно попробовать, – ответила Арина.

Управляющий уже не раз советовал ей испробовать то или иное блюдо.

Японцы любили пробовать новое. Даже в путешествиях в другие страны главный интерес у туристов Востока вызывала иная кухня, нежели местные достопримечательности. После поездки они всегда хвалились тем, что съели необычного, а не какие памятники культуры посетили.

Григорий направился на кухню, отдать команды. Арина достала мобильник, как в гостиную прошла сонная Моргана в пижаме.

– Доброе утро, – произнесла она, почёсывая заспанные глаза.

Арина удивилась такому виду Ардабьевой, как так?! Вечно аккуратная и строгая, сейчас она была словно соня-старшеклассница... Вот это метаморфоза...

– Доброе утро, Моргана, выглядишь уставшей... – аккуратно заметила Арина.

– Не спала трое суток, – промямлила девчонка, налив из чайничка теплый чай, взяла кружку двумя ладонями и сделала глоток. – Хорошо-о... – промурлыкала Моргана. Она любила молочный улун[1].

– У тебя выходной? – не сводила Арина любопытных глаз с уставшей девчонки.

– Угу, – кивнула Ардабьева. – Завтра сложный день, нужно набраться сил и энергии, – произнесла она уже чуть бодрее.

– Если нужна помощь, то я рада буду помочь, – сказала Арина.

Она практически разобралась со своими делами и теперь могла полностью посвятить

себя работе в R-Group.

Моргана окинула ее задумчивым взглядом.

– Знаешь, в последнее время навалилось достаточно дел, так что если господин будет не против, то я воспользуюсь твоим предложением, – она отпила чай, глядя на довольное лицо Арины.

– Тогда я сообщу Томи, как проснется. Мне кажется, он не будет возражать, хотя с его характером, ну, знаешь... – помахала Арина ладонью, вырисовав что-то нечитаемое в воздухе, – сложно предугадать...

– Согласна, – поддакнула Моргана.

Если в бытовых вещах Романов был довольно предсказуем, то в делах корпорации было трудно понять, о чём он думает и какое решение примет.

В другом районе города, в двухуровневой квартире Кобаяси, охраняемой имперской службой безопасности Японии, обедали трио подружек.

– И долго тебя будут охранять бойцы империи? – спросила Аделина у Айки, обхватив палочками лист салата.

– Как сказал майор Каято: пока не закончится расследование, – повела плечами брюнетка, проглотив рис. – А оно может затянуться на долгие месяцы.

– До сих пор не могу поверить, что «Вепри» пришли за тобой... – рассуждала задумчиво Ханako.

Она без энтузиазма тыкала маленькой ложкой торт, так и не притронувшись к изысканной сладости.

– Сама до конца не осознаю, – вздохнув, ответила ей Айка.

Она и впрямь до сих пор не знала истинной причины появления ниндзя на пороге поместья Кобаяси. Тяготеющее чувство вины поселилось в девичьей груди, считала, что смерть гвардейцев была на ее совести. Айка поделилась переживаниями с Томи в ночь, когда они остались вместе после приезда полиции и имперской службы безопасности. И Томас, как всегда, нашелся что сказать. Он быстро успокоил ее, сказав, что не она убила всех тех людей, а «Вепри». Да и не выйди Айка за Амо, клан Кобаяси был бы поглощен еще несколько лет назад. Это немного успокоило девушку. Сейчас же Айка, как оставшаяся в живых жена главы, заняла его пост. Никто из главных семей, входящих в клан, не высказал недовольства, понимая, что Айка больше не та юная девушка, и теперь может дать сдачи.

– Завтра будет официальное объявление результата войны, – произнесла Аделина, вытерев губы салфеткой. – Интересно, что ждет тебя, Ханako, дальше, – посмотрела она на зеленоволосую.

– Свобода от тени Аджуси, – ответила Такахаси.

– Но не от тени Романова, – улыбнулась Штрехен.

– Это лучший выбор для клана, – парировала Ханako.

– Или для тебя, – победно прищурила взгляд Аделина.

Ханako просто промолчала, приступив к торту. Штрехен не пыталась ее как-то зацепить, просто любила смотреть на реакцию зеленоволосой, когда что-то касалось ее личной жизни и амбиций. Такие моменты были редки, но очень ценны.

– Айка, – перевела Аделина взгляд на брюнетку. – Значит, Кобаяси тоже присоединятся к Романовым?

Айка задумалась. Она уже дала согласие Томасу на женитьбу, остается правильно

преподнести эту информацию главам родов, принадлежащих Кобаяси. Вряд ли найдется тот – кто выступит против, но если найдутся и такие, то Айка создаст ситуацию, в которой у них не будет выбора, кроме как согласиться, тогда Кобаяси станут частью Романовых. И выигранная Томасом война этому совершенно точно поспособствует.

– Да, – ответила она уверенно, – победа Томи в войне станет первым столпом его внедрения в наш мир. Кобаяси либо запрыгнут на этот поезд успеха, либо так и останутся в третьей лиге. Я, как действующая глава, не могу позволить клану оставаться в задних рядах.

Аделина улыбнулась. Она всё так и предполагала. Ее лицо почему-то стало расстроенным, даже печальным.

– Что с тобой, Дель? – спросила Айка, заметив изменение настроения у пепельноволосой.

Штрехен вздохнула, подняв взгляд с тарелки на брюнетку.

– Ты и Ханako... вы обе – главы клана и можете дать Томасу силу и власть... – она прикусила губу. – Я же третья дочь, и предоставить земли и власть не в силах...

Айка с Ханako переглянулись.

Брюнетка протянула руку и положила ее поверх ладони пепельноволосой.

– Это нам стоит расстраиваться, Дель.

Аделина посмотрела с непониманием в глаза.

– Томи сделал тебе предложение, несмотря ни на что, – ответила Айка. – Это ли не значит, что ему всё равно: есть у тебя земли или нет? Это же очевидно.

Штрехен поняла, что имела в виду Айка и благодарно улыбнулась.

– Ты, как всегда, можешь успокоить меня, – она положила свою руку поверх ладони брюнетки. – Спасибо, Айка.

Брюнетка кивнула.

Ханako капризно наморщила носик.

– Пока мы делим Томи, он развлекается с Арису-сан...

– Серьезно?! – приподняла брови Аделина.

– Да, – кивнула Айка. – Вчера Томи сказал, что поедет с ней в ресторан.

Штрехен забежала глазами, ведя внутренний подсчет.

– Я, Айка, Ханako, Арина, Арису, наверное, и Моргана, – загибала пепельноволосая пальцы. – Что насчет той губастой брюнетки?

– Оксаны? – помнила и Айка об одной из помощниц Томаса. Еще бы о такой даме забыть. Чёртова секс-бомба...

– Да, кажется Оксана, – скривила губы Штрехен. – Она явно имеет на него виды...

– И что? – спросила Ханako.

– А то! Нужно выиграть эту битву, Ханako-тян! – привстала Штрехен.

– Битву? – посмотрела зеленоволосая на Айку. – О чём она? – спросила Такахаси чуть тише.

Айка ответила таким же шепотом:

– Не знаю...

В районе Синдзюку, в доме Юто Куросаки шла своя битва.

– Я больше не могу... мои пальцы...

– Босс... держитесь...

– Еще одна статья...

– Соберитесь, босс! Мы на финишной прямой!

– Но это невозможно... – прохрипел Юто. – Я ненавижу Томаса... А завтра официальное объявление... сука!

Пухляш, не спавший две ночи, тянулся к клавиатуре, палец лёг на кнопку delete, и очередная статья удалилась из сети...

Часы перешагнули полночь, из спальни в гостиную вышел Томас – свежее лицо, еще красноватая кожа после горячего душа и жесткой мочалки, причесанные короткие волосы. Он в чёрном спортивном костюме увалился на диван, закинул ногу на ногу. Григорий зашел в гостиную, неся на подносе поздний завтрак. Расставив всё на столе, управляющий присел напротив. Томас приступил к приему пищи. Несмотря на множественные яства на столе, он не сильно налегал на еду, так как планировал выйти на ночную «прогулку».

– Господин, вы хорошо отдохнули? – аккуратно и учтиво произнес управляющий.

Томас поспал всего двадцать часов, и старик искренне беспокоился.

– Вполне, – кивнул Томи, обглодав мясо с жаренного куриного окорочка, следом закинул в рот пару ложек салата и всё пережевал.

– А насчет... – вторую часть фразы Григорий произнес тише. – «Прогулки»? Не передумали?

– Не. Девушки всё равно спят, – пожал Томи плечами. – А работа начнется только утром, у меня достаточно времени.

Старик вздохнул как-то по-родному, он был уверен в силах молодого главы, но всё равно переживал. В старости люди более чувствительны, подобно детям.

– Лезть в паутину наркоторговли и грязь японского криминала... Господин, разве нельзя нанять для этого людей из того же круга? – Григорий посмотрел в глаза спокойного Томи. – Вы – глава клана, даже не так, – мотнул головой управляющий, – вы слишком хороши для всей этой чёрной деятельности! Ваши способности годятся для совсем другого уровня! А не для разборок с местными бандитами...

Томи хмыкнул, он не перебивал старика, понимая, что Григорий желает ему лишь всего хорошего и не сгинуть где-нибудь в сточной канаве с отрубленной головой.

– Я понимаю твои слова и убеждения, – ответил Томас, вытерев пальцы о влажную салфетку. – Но тебе ли не знать, Григорий, о моем незаконченном деле?

Старик вздохнул, поджал губы, возразить он не мог, да и не помогло бы это. Слишком с характером был молодой глава.

– Будьте аккуратней в чужой мести, самое главное: помните о себе, а затем уже об остальных вещах, – имел в виду Григорий думать в первую очередь о своей жизни, и только после о старых долгах.

– Как-нибудь разберусь, – ответил Томи без ноты грубости и привстал с дивана. – Спасибо за завтрак, было вкусно.

Григорий тоже поднялся со стула, благодарно кивнул.

Томи забрал кейс с костюмом и направился на выход.

– Уже уезжаете?

– Да, – надел Томас чёрную куртку с шапкой, взяв их со шкафа прихожей, и поднял запакованную амуницию с маской Демона. – Хочу успеть пробежаться по нескольким местам до рассвета, список уже давно готов, – пожал он плечами.

Старик слегка поклонился.

– Удачи, господин. Берегите себя.

Томас кивнул и вышел на улицу. У входа уже припарковали прогретый БМВ, рядом стоял охранник, он и прогревал автомобиль. Григорий позаботился даже об этом. Вот что значит отличный и внимательный управляющий, способный решать даже такие мелочи, без указов главы клана.

– Доброй ночи, господин, – поздоровался сотрудник охраны.

– Доброй.

Томи открыл водительскую дверь и присел за руль, уложив на пассажирское сидение кейс с амуницией, выдвинулся с территории поместья.

Томас решил посетить одну из местных банд, встряхнуть из них информацию, если получится, то включить их в свою игру. «Яростных Вепрей» не так просто отыскать, как кажется на первый взгляд, не выйдешь же в центр Токио и не крикнешь: «Вепри», выходите драться!» Ниндзя явно не будут дожидаться, когда Демон найдет их, возможно, сами будут действовать, дабы отыскать его после боя в поместье Кобаяси. И чтобы дать им подсказку, Томас оставит пару следов, разворошив бандитские гнёзда. Конечно, на это может уйти несколько недель, но слухи обладают способностью распространяться как вирус, и японское общество мало чем отличалось в этом плане, особенно в сети интернет. Да и среди бандитов начнутся разговоры о таинственном Демоне, появившемся в Токио. Таков и был план Томаса.

В данный момент он сидел на крыше одного из баров, наблюдая за неспящими японцами, музыка мешала слышать разговоры, но Демону этого было и не нужно, он выглядывал мелкого торговца одной из уличных группировок – завсегдатая бара «Пьяная устрица». Информацию о нём получили его люди, посещающие уже пару месяцев данные заведения и собирая при этом информацию.

Томи внимательно следил за всеми передвижениями посетителей, не упуская из виду даже мелкие детали. Он видел, как пара уличных разводит присоединилась к столику с иностранцами, втираясь в доверие, полился алкоголь, улыбки, тосты, когда приезжие гайдзины дойдут до нужной кондиции их будет ждать сюрприз, вариации которого могут расходиться от подложенной проститутки до подброса наркотиков и оружия, тогда грянет либо папик, либо ряженный коп, и начнётся торг за свободу...

Из «Пьяной устрицы» вышел полноватый японец с длинными чёрными волосами, связанными в пучок, на холёном лице очки с прозрачными стёклами, в ухе серебряная серьга, он достал мобильник-раскладушку, закурил сигарету, к нему подошел его подельник – худой и низкорослый японец с рыжеватым оттенком волос. Он встал рядом с толстяком, тоже закурил сигарету, по оттенку лица и плавным движениям рук было видно, что парень был не трезв.

– Субару-сан, – промямлил рыжеволосый после затяжки. – Не нравятся мне те типы. Пахнет от них, – сплюнул он в сторону, скривив мерзко губы, – наебаловом.

– Не ссы, Бади! – хлопнул толстяк товарища по плечу. – Родик всё разрулит, скинем им партию, а там посмотрим – стоит работать дальше или нет.

Рыжий еще сомневался, но в этот момент Субару дозвонился до поставщика их банды.

– Инари, сахар закончился, нужно к чаю две упаковки.

– Услышал тебя, друг мой, – ответили в динамике. – Ты всё трудишься?

– Да, горячая пора, – ответил толстяк.

Такими двусмысленными фразами он сообщил о том, что нужно доставить два пакета

наркотиков к бару, у которого он «работает» с клиентами.

Субару отключил трубку, посмотрел на товарища.

– Я еще не говорил, но босс обещал тебе повышение, конечно, если за декабрь сделаем план.

Улыбка проявилась на худощавом лице рыжеволосого Бади, теперь и он будет, как Субару, иметь своего помощника, станет большим человеком.

– Постараемся! – кивнул рыжий.

– То-то же, – ухмыльнулся толстяк, видя как все сомнения рыжего испарились. Он докурил сигарету, бросил окурочок вглубь переулочка, всунул руки в карманы. – Идём. Посыльный придёт через пятнадцать минут.

Субару направился в бар, рыжий за ним, они присоединились к своим клиентам. Томас видел всю эту сцену и слышал разговор, именно данные о Субару подготовила его разведка – тридцатилетний японец, член банды «Дорога рассвета». Наркотики и проституция – главные столпы организации. Такие бойскауты, как Субару и Бади, были агентами продаж запрещенных веществ. Они находили молодых японцев, решивших отдохнуть по-особому, им и продавали товар. Никакой жалости Томи не испытывал к таким продавцам удовольствия, и без малейших зазрений совести он собирался вскрыть пару гнезд...

Через пятнадцать минут Субару с улыбкой на лице снова вышел в переулочок. Его поначалу шатающаяся походка стала более уверенной и твёрже, очевидно, толстяк делал вид, что пьян, дабы ввести в заблуждение клиентов, но в реальности был трезв как стёклышко. Субару отошел в темноту переулочка, скрывшись от света фонарей. Возле мусорного бака лежала замаскированная пачка сигарет с наркотиком внутри, посыльный уже скрылся, как и Томи, преследовавший поставщика. Убивать мелкого барыгу было бессмысленно – на его место тут же встанет другой, более продуктивным будет разобраться с вышестоящим руководством.

Преследование по крышам малоэтажных домов длилось десять минут, пять кварталов, и Томи в полной маскировке в своём альтер эго оказался в переулочке с кучей складов и гаражей, использующихся для хранения одежды и разной домашней утвари. Похоже, в этом районе существуют ярмарки или что-то наподобие открытых рынков.

Томас неотрывно следил за передвигающимся на мопеде поставщиком – им оказался молодой на вид японец в спортивном зелёном костюме с двумя лампасами на рукавах, возможно, ему восемнадцать, может, немногим больше, но это уже состоявшийся торговец смертью. Азиат проехал мимо гаражей, и чем дальше он продвигался, тем отчётливей Томас слышал звуки музыки и пьяную ругань.

Еще два поворота, прыжок на соседнюю крышу. Перед глазами оказалась узкая улочка с двухэтажными постройками, у одной из них вход освещался двумя фонарями, над дверью светилась вывеска – «Ночной клуб Торнадо». На парковке теснились десятки автомобилей, у входа суетилась толпа людей, кто-то спорил, другие курили сигареты, третьи стояли с бутылками в руках. Помимо мужчин так же были и молодые японки в коротких платьях и откровенно коротких джинсовых шортиках, и всё это несмотря на декабрь месяц. Через мгновение особо выпившего японца вытащила охрана и швырнула на тротуар.

– Больше не появляйся здесь! – прохрипел недовольный якудза, отряхивая ладони, словно от пыли.

Второй бросил в бедолагу кепку и пошел вовнутрь – следом за напарником. Девушки захихикали, парни захохотали, пьянчуга отряхнулся и потопал на улицу к барам.

В это время посыльный припарковал мопед и беспрепятственно прошел через вход клуба, исчезнув за спинами секьюрити.

Томи смотрел с соседней крыши на всю стоящую толпу в два десятка человек, внутри небось не меньше сотни. Ворваться через главный вход? Начнется давка, это если его испугаются, хотя увидят оружие – точно начнется паника. Он осмотрел здание в поисках окон, вентиляций. Осмотр дал положительный результат – сбоку здания виднелось окно на втором этаже, позади шла вытяжка, но даже на взгляд она оказалась слишком узкой для взрослого человека, а магией уменьшения Томас не обладал, только увеличения... и то лишь одной частью тела.

Он расплывчатой тенью спрыгнул вниз, сместился на противоположную сторону улицы, и через несколько секунд оказался на крыше клуба. Вгляделся в найденное окно второго этажа – внутри была пустая комната. Музыка ночного клуба играла настолько громко, что отголоски доносились даже через двойной стеклопакет. Томи достал из кармашка пояса серую пластину, растянул ее в стороны как жвачку и прилепил на стекло. Удар. Все осколки приклеились к пластине, он снял ее, залез рукой внутрь и открыл окно. Комната походила на подсобку – пара шкафов, кипы бумаг, во всей этой херне разбираться смысла не было, так что Томи совсем немного приоткрыл дверь и увидел мимо проходящую японку, несущую на подносе пустые бутылки. Томас, пропустив ее и дождавшись относительной тишины, вышел в коридор. Здесь витал сигаретный дым, запах алкоголя, с первого этажа доносились басы, женские визги, народ веселился. Томи пошел в ту сторону, откуда вышла официантка, раз она несла пустую посуду, то логично предположить, что в той стороне есть гости, кто именно? Сейчас Томи и узнает. Он подошел к закрытой двери, на табличке висела надпись – «Директор Карасуи».

Томас прислушался, за дверью шел разговор...

– Ты всё доставил?

– Да, босс, посылка доставлена.

Зазвонил телефон, координатор барыг поднял трубку.

– Да. Хорошо. Сколько? Ща будет, – он отключился, посмотрел на посыльного. – Рики, заказ на баре «Лунный Скот».

– Понял, Широ-сан.

Широ отодвинул ящик, взял две пачки сигарет и положил на стол.

– Не проеби.

– Так точно! – склонился молодой японец, затем схватил две пачки с грузом и собрался на выход.

Томас понял, что выжидать смысла больше не было.

Бум!

Выбил он ногой дверь.

Перед глазами небольшая комната, под потолком клубы дыма, тусклое освещение и четверо охреневших японцев. Кряжистый лысый азиат с татуировкой собаки на щеке сидел во главе потрепанного жизнью стола, узкие глубоко посаженные глаза удивленно осмотрели незнакомца, ворвавшегося в его обитель всевластия, по правую от него руку находился координатор барыг – длинноволосый японец в красной рубашке и чёрных брюках, по левую – женщина, на вид ей было лет тридцать пять – ярко красные губы, длинные накладные ресницы, сетчатые рукава чёрной кофты и джинсы – типичная азиатская потаскуха, подсевшая на иглу.

Молодой посыльный встал в ступоре. Вылетевшая дверь чуть не разбила ему лицо. Босс группировки скривил в недовольной гримасе рожу, он уже нажал кнопку вызова охраны под столом, с неприязнью глядя в глаза Томи.

– Ты кто блядь такой?!

Демон в одно мгновение оказался прямо перед ним. Жесткие пальцы не хуже металлических тисков схватили круглое и мягкое лицо японца за челюсти, сжав до боли.

– Ва-а-а-ай! Отпусти-и... – прохрипел лысый боров.

Бах! Бах!

Выстрелил он из ствола под столом. Но пули, прошив деревянную столешницу, встретили броню экипировки, со звоном они отскочили на пол.

Хлесь!

Отвесил Томи ему тяжеленую пощёчину. Три зуба вылетели изо рта местного предпринимателя, прокатившись по полу, как брошенные игральные кости. В это время напавший на Томи координатор барыг осел на колени с ножом в горле. Посыльный, оказавшийся умнее, попытался убежать, но получил вакидзаси в спину. Крик шлюхи раздался во всё ее глубокое горло...

– А-а-а!

Но вряд ли кто-то из посетителей клуба мог ее сейчас услышать...

– Съебись! – приказал ей Томи.

Та с заплаканными глазами засуетилась на выход. Томас, держа рукой босса, не поворачивался к ней спиной, он не доверял таким жертвам обстоятельств, понимая, что можно в любой момент получить от них пулю в спину. Вслед за быстро исчезнувшей японкой появилась охрана из трех бойцов – оранжевые пояса, сосредоточенные лица, явно готовы к схватке.

– Босс!

Томи приставил нож к горлу воротилы.

– Нападете, и вашему папочке пиздец, – произнес он нечеловеческим голосом, маска противно искажала речь. – А ты, – отвесил он пару пощёчин наркобарону местного разлива. – Просыпайся, хватит притворяться, – и выкрутил ему ухо.

Японец завизжал от боли, раскрыв глаза.

– Ва-а-ах-бля-я! Ты-ы! Ты пожалеешь!

Начались угрозы, изо рта капала кровь, у шеи острейший нож, а барыга всё еще пытался взять на понт. Томас воткнул ему нож в плечо на пяток сантиметров.

– Апп-а-а-а-а-ай! – заскрежетал зубами японец, его глаза смотрели на охрану, те стояли, не понимая, что делать.

– Босс!

– Закройте двери с той стороны, – произнес Томи грубо. – И никого не впускайте.

Бойцы переглянулись, стоя на месте.

Томи провернул нож, как барыга сразу провизжал:

– Делайте блядь! Делайте, что он говори-ит!

На лицах бойцов полная растерянность, на тренировках всё казалось таким простым, но как дело приняло реальный оборот, вся прыть и напыщенность сдулись в одно мгновение. Двое вышли в коридор, третий задумчиво посмотрел на выбитую дверь, и через несколько секунд закрыл ею проход в кабинет.

Томи усадил японца в кресло, вытер нож об его рубашку.

– Значит так, есть два варианта, – произнес он обыденно, как в порядке вещей. – Первый – ты работаешь на меня, второй – сдыхаешь прямо здесь.

Из передних разодранных дёсен у японца текла кровь, никак не желая останавливаться, глаза бегали из стороны в сторону, ему нужно согласиться, сделать всё, что говорит этот псих, и выжить... а после... После он точно отомстит, его крыша не посмеет кому-то врываться в дела.

– Работаю... – прохрипел местный босс, сплюнув в сторону кровавую слюну, та предательски повисла на подбородке.

– Хороший мальчик, – потрепал Томи его лысую голову.

Он присел напротив, закинул ноги на стол, посмотрел на выдвижные ящики, вытащил один из них и вытрусил с него пачки сигарет с наркотой, связанные резинкой купюры баксов, несколько пистолетных пуль. Понюхал одну из упаковок.

– Чё это за дерьмо? И ты барыжишь такой хернёй?

Японец удивился, не понимая, кто же перед ним? Псих или подсланный от конкурентов?

– Что идёт, то и толкаем, – ответил боров.

Томи положил одну из пачек себе в карман, он не знал что это, просто сделал вид, что это что-то дерьмовое, позже его люди сделают экспертизу вещества.

– Будем менять продукцию, теперь ты работаешь на меня, как твое имя?

– Фугуджи, – вытер японец окровавленный рот, снова приложил руку к раненому плечу.

– Фугуджи значит, хорошо, – кивнул Томас. – Меня называют Демон, я много лет был в отъезде и теперь вернулся в Токио, но ты можешь называть меня просто «босс». – Томи аккуратно отодвинул нижний край маски, закинул в рот жвачку. – Так вот, Фугуджи-кун, я хочу встретиться с поставщиком, перетереть по ассортименту, дерьмо пусть толкают твои друзья, мы же займемся рынком поинтереснее.

– Рынком поинтереснее? – впервые за весь разговор Фугуджи показал искреннюю заинтересованность.

– Конечно! – выдвигал Томас остальные ящики из стола и вытряхивал содержимое на столешницу, он делил всю выручку ровно пополам, японец следил за его действиями, не в силах что-то изменить. Сумасшедший перед ним оказался опасным, как быстро он разобрался с координатором и посыльным, те даже моргнуть не успели. Нужен кто-то зелёного или даже синего оби, чтобы разобраться с зарвавшимся психопатом! Но надо признать – стелет он фунчозу на уши знатно, этого не отнять, вон даже про перспективы заговорил...

Томас продолжил объяснять, что он хочет от Фугуджи.

– Перетрём с поставщиком по ассортименту, так же у меня есть пара работяг – варят знатную вещицу. Рассыпем по району, посмотрим на реакцию народа, – он забрал половину налички, закинув в широкий карман пояса. – Дела ведем пятьдесят на пятьдесят, ты возишься со своими барыгами, я снабжаю тебя время от времени эксклюзивом, помогаю отбиться от наездов, – и ухмыльнулся. – Ты ведь этого сделать не в силах, в здании ни сигналок, ни достойных бойцов. Клуб я не трогаю, это твоя, так сказать, вотчина и рули ею сам. Надеюсь, всё понятно?

– Д-да, – ответил Фугуджи.

– Нет-нет-нет, – поводит Томи пальцем. – Так не пойдёт. Ты должен сказать: «Да, босс.» Скажи как следует.

Сорокалетний Фугуджи нахмурил густые брови, из грязного рта прозвучало неуверенное:

– Д-да, босс.

Томас поднялся, хлопнул его по плечу.

– Не переживай, ты быстро привыкнешь. Я найду через два дня в полночь, свяжись с поставщиком, пусть пришлет представителя, – он достал нож из горла остывающего координатора, вынул вакидзаси из проткнутого посылного, хорошо вытер их от крови и вставил в ножны. – До встречи, Фугуджи-кун.

– До свидания... босс.

Томи отодвинул входную дверь, прошел мимо трех бугаёв со злыми рожами, те быстро заскочили в кабинет, послышались маты от Фугуджи, со звоном разбился стакан. Томас спустился на первый этаж и очутился в приглушённом зале, над потолком светили зелёные и красные лазеры, по периметру работали стробоскопы, громко играла музыка, возле стойки ди-джея танцевала тройка азиаток в кислотных костюмах, на танцполе толпился народ, в руках коктейли, на лицах улыбки, незатейливые ритмичные движения под музыку, гулянья были в самом разгаре. Томас спустился вниз, прошел мимо толпы японок, те проводили его взглядом, думая, что он – танцор, его тронули за плечо.

– Фото, мистер! Можно фото?!

– Ай донт спик джапанис, сорри, бэйб, сайонара. – Томи отдернул свою руку, но подмигнул азиатке и протиснулся сквозь толпу, выйдя наконец на улицу.

Свежий воздух, пьяные споры выпивших японцев, неподалеку девичьи слёзы, похоже, кого-то сегодня бросили. Ночная жизнь в Токио ничем не отличалась от Российской империи. Томас прошел от ночного клуба сотню метров и скрылся в тени. На сегодня его прогулка закончилась, через два часа рассвет, нужно подготовиться к понедельнику...

В страну Восходящего Солнца пришло утро.

– Доброе утро, – вышла из спальни в гостиную Арина.

На диванчике уже сидела Моргана, попивая кофе и залипая в ноутбуке.

Она подняла довольно бодрый взгляд и поздоровалась:

– Доброе утро, Арина.

– Доброе утро, Арина-сан, – поздоровался и Григорий – идеально выглаженный и выбритый, он всегда был похож на идеального оловянного солдатика.

– Томи еще спит? – присела она рядом с Ардабьевой. Сегодня она ночевала в своей комнате, поэтому решила спросить.

– Господин покинул дом на рассвете, – ответил управляющий. – Сказал, что много работы, а вечером его ждут переговоры в поместье клана Оридзава.

– Будто он подготовится к ним, – как-то криво ухмыльнулась Моргана, зная о привычках своего главы постоянно импровизировать.

– Моргана, ты поедешь с ним? – посмотрела Арина на секретаршу.

– По регламенту клановых войн в Японии – главе запрещено брать с собой ассистентов либо сопровождающих, – ответила Ардабьева. – Таковы традиции, не хотелось бы их нарушать.

Арина лишь кивнула в ответ. Она не знала о таких щепетильных моментах, ведь никогда не присутствовала и не участвовала в официальной войне кланов, лишь эпизодически.

– Арина-сан, завтрак, – прислуга принесла на подносе зелёный чай без сахара и блинчики.

Женщина аккуратно расставила всё на столе перед брюнеткой и тихо удалилась. На кухне уже знали о предпочтениях Арины. Она, поблагодарив, взяла в руки теплую кружку, думая, чем же ей заняться сегодня...

– Моргана, могу я поехать с тобой в R-Group?

Ардабьева листала интернет-страницы, не отрывая глаз, ответила:

– Конечно, как раз поговоришь с господином о своих обязанностях, – похоже, секретарь была абсолютно не против лишних пар рук и глаз.

Арина благодарно кивнула и продолжила завтрак. Дьябло улетела во Францию, ей же оставаться одной в поместье совсем не хотелось.

В бизнес-центре R-Group

На этаж к генеральному директору корпорации поднялась длинноволосая девушка – светло-серый костюм, чёрные полусапожки, на талии широкий ремень из чёрной кожи. Ее сопровождала помощница администратора. Прибывшую девушку знали в лицо, поэтому пропустили в здание. Перед кабинетом Томаса сидела охрана и младший секретарь – Светлана. Они все вместе осмотрели пепельноволосую девушку, и младший секретарь привстала.

– Добрый день, вам назначена встреча?

– Добрый день, нет, – ответила Аделина. – Хочу сделать Томасу сюрприз, – на красивом лице милая улыбка, в руках оформленная бантом коробка с бенто[1].

Штрехен начала свою битву за сердце Романова.

– Прошу извинить, но господин просил не отвлекать его, он освободится, – секретарь посмотрела на часы. – Через один час и сорок две минуты, вы можете подождать здесь, – указала она на диван для посетителей.

– Если Томи будет против моего приезда, то я тут же покину его, – улыбнулась Аделина как ни в чём не бывало. – Обещаю.

Светлана переглянулась с капитаном охраны, тот привстал.

– Прошу прощения, госпожа Штрехен, по регламенту я должен оповестить главу о вашем приезде. Таковы правила.

Аделина кивнула. Она немного расстроилась, что не удалось пробраться к Томи в кабинет, повсюду охрана, но даже так он точно не ожидает ее увидеть.

– Только могли бы вы не называть меня, скажите, что я его... любимая, – улыбнулась она хитро.

Капитан кивнул на такую странную просьбу. Он не был на совещании, когда Томас представил Штрехен, как одну из своих невест, а официального объявления об этом не было. Капитан позвонил в кабинет Томаса.

– Слушаю, – ответил Томи через пару секунд.

– Господин, к вам гостя...

– Кто? – уточнил Томас.

– Ваша любимая... – с долей неловкости ответил капитан.

Секунда молчания от Томи. Видимо, он пытался понять, кто именно приехал.

– Пропусти.

– Есть.

Капитан положил трубку, прошел к двери и пригласил Аделину пройти внутрь. Пепельноволосая благодарно кивнула и с улыбкой на устах прошла внутрь.

Серые стены кабинета встретили неприятным холодом, завешенные шторы создавали полумрак и ощущение, что Аделина попала не в дорогой, высоко комфортабельный кабинет главы корпорации, а в пещеру. Да и Томас, голый по пояс, сидел в позе лотоса с закрытыми глазами прямо на столе, создавая еще больше отчужденности от современного мира. Ну, точно обезьяна... а может и орёл, сидящий на вершине.

Аделина внимательно рассмотрела его мощный торс с десятками старых шрамов, проглотила слюну и неловко встала у двери, казалось, Томас занят чем-то очень серьезным. Не хотелось его отвлекать.

– Привет, Аделина, – он сам нарушил тишину, всё так же сидя с закрытыми глазами.

– П-привет. Как ты понял? – залюбопытствовала Штрехен, едва не забыв поздороваться.

– Ты одна из всех моих девушек левша на ногу.

Томи раскрыл глаза и спрыгнул со стола, несмотря на прохладу кабинета, по его вискам стекал пот. Белоснежное полотенце тут же прошлось по шее и лицу, смахивая влагу.

– Присаживайся, – указал он на мягкий диван и включил на пульте подогрев сидений для гостя.

Аделина отошла наконец от входной двери и подошла к Томасу, протянув красивую коробочку.

– Это тебе.

– М-м? Что это? – удивился Томи.

Коробка была закрыта, но он чувствовал приятный запах пищи, исходящий изнутри.

– Бенто, – улыбнулась пепельноволосая, – сама приготовила, думала, захочешь поесть на работе.

– Мило. Спасибо, – он положил коробку на стол.

Оглядел смущённую Штрехен, да и ее странный вид, почему она пришла в офис? Еще и не предупредила? А сейчас стоит вся такая стесняшка, не похоже на нее.

– Что-то случилось? – спросил Томи, закинув полотенце на плечо, и только сейчас до него дошло, что он стоит голый по пояс, видимо, это и смутило пепельноволосую.

– Ты всех дам встречаешь в таком виде? – прищурилась Штрехен и, громко хмыкнув, вальяжно присела на диван.

Она справилась со смущением и теперь перешла в нападение.

– Только любимых, – взял Томи бутылку с водой и отвинтил крышку.

Он сделал пару глотков и присел в рабочее кресло.

– Если это правда, то сочту за комплимент, – напозвала на лицо Аделины улыбка. – Часто к тебе приходят... любимые?

– Не, – как-то по-простецки ответил Томас. – Я предпочитаю видеться после работы, но твой приход оценил, – посмотрел он немного другим взглядом на Штрехен, предвещающим ей за это какой-нибудь презент.

Она, естественно, уловила и интонацию его голоса и довольные глаза, и поднялась с дивана. Подошла к рабочему столу и оперлась одним бедром на столешницу.

– Я скучала.

Томи хотел что-то сказать, но Аделина поспешила продолжить, чтобы не перебить его.

– Я знаю, что у тебя много дел, только война закончилась, – помахала она ладонью, будто упрекая себя за свою же речь.

Чуть серьезней посмотрела в его алые глаза.

– Но мне бы хотелось провести с тобой вечер наедине, – и состроила такое милое личико, что отказать было невероятно сложно, да и только дурак отказал бы такой красотке.

– Я и сам об этом думал, – кивнул Томи, положив руку ей на бедро, тем самым вызвав едва заметный довольный румянец на лице Штрехен. – Сегодня у меня встреча, завтра тоже, – помнил Томас и о своем новом барыге, с которым должен увидеться. – Сейчас перед Новым годом загруженные дни. Как насчет того, чтобы провести время после пятого января? Можешь выбрать любой день.

Аделина отвела задумчивый взгляд, у нее не было никаких особенных дел на первую половину января, но нужно было хотя бы пару секунд потянуть с ответом, так было положено.

– После пятого будет отлично, – положила она ладонь поверх руки Томаса, трогаящей ее бедро.

Он сделал ей предложение, так что такая близость была вполне уместна в их положении, и если уж вспомнить прошлое на горячих источниках... то сейчас они, как два игрока, надевшие маски друг перед другом. Оба знали, что было между ними и оба сейчас совершенно не показывали этого. И Томи и Аделина всё время ждали, когда кто-то из них, наконец, откроет все эти ненужные карты, вскроется перед другим и закончит игру. Осталось дотерпеть до января, но чёртов Романов решил поиграть с чувствами девушки прямо сейчас – его рука скользнула по бедру выше, нагло приближаясь к ее запечатанному хранилищу.

– Что. Что ты делаешь? – натянула Аделина растерянную улыбку и посмотрела таким

взглядом типа что происходит?

Томи, глядя ей в глаза, ответил таким же ровным голосом:

– Ты была в России? – его палец дотянулся до мягких трусиков, защищённых плотными колготками.

Аделина на морально-волевых усилиях сдержала подступающий пожар.

Она прикусила нижнюю губу и ответила, контролируя свой тон голоса:

– России... нет... при чём здесь это...

– Не знаю... – ответил честно Томи, поглаживая ее между ног. – Я просто отвлек тебя...

– Подлый... – прикусила Штрехен губу еще сильнее и отвела ногу совсем немного в сторону, позволяя поласкать себя еще немного.

Трр! Трр!

Зазвонил телефон... Томи убрал руку, Аделина тихо кашлянула и поднялась со стола.

– Слушаю, – поднял Томас трубку.

– Господин, к вам госпожа Ардабьева и Арина-сан, – капитан понимал, что у главы в кабинете гостя, стоит предупредить его о визитерах, даже если это его личный секретарь.

– Хорошо. Спасибо, Анатолий, – Томас отключил трубку, Аделина присела на диван.

В кабинет прошли Моргана и Арина. Чёрные брюки и пиджаки, строгий вид у обеих. Увидев Аделину, каждая удивилась по-своему и по-своему же попыталась скрыть эмоции.

– Доброе утро, Томи, Аделина, – поздоровалась Арина как ни в чём не бывало.

– Доброе утро, господин, – склонила голову Моргана перед Томи. Перевела взгляд на пепельноволосую. – Аделина.

Брюнетки не понимали, почему Томи голый по пояс, а у Штрехен небольшой румянец на лице, неужели он прямо с утра... в кабинете... как нехорошо!

– Приветствую, дамы. Присаживайтесь, – кивнул Томас, сидя в кресле.

Аделина так же поздоровалась в ответ. Томи посмотрел на внешний вид Арины.

– Арина, ты куда-то собралась?

Брюнетка сидела уверенно, с прямой осанкой, но при этом как-то скромно, скорей всего, немного переживала – одобрит ли Томас ее инициативу.

– Нет, Томи. Все дела я закончила, и вчера думала, чем могу заняться, как я понимаю, R-Group увеличивает влияние. Может быть, я могу чем-то помочь? Не хотелось бы просиживать всё время дома...

Томас сложил пальцы в замок и положил руки на стол в мимолётных раздумьях. При его перерождении в этом мире, он хотел помочь этой девчонке, отдавшей свою юность ради его нового тела. Появилось устойчивое желание отплатить ей, дать всё, что получится. Но раз сейчас Арина изъявила интерес заниматься чем-то, участвовать в жизни корпорации, то почему бы нет? Он легко может это устроить, раз у девушки имеется такое желание.

– Ты этого хочешь? Или чувствуешь какие-то неудобства в поместье? – задал Томи абсолютно прозрачный вопрос, чтобы выяснить ее мотивы.

– Нет... что ты... – удивилась Арина, что Томи мог так подумать. – Григорий-сан отлично относится ко мне, как и остальные жители, – она ответила искренне, глядя ему в глаза. – Я просто хочу быть полезной...

Моргана и Аделина как-то невзначай переглянулись, а они полезны для Томи? В этом плане Ардабьева явно была впереди, и Штрехен это знала...

– Понятно, – Томас перевел взгляд на секретаршу, – Моргана, найди работу для Арины, пусть обучат и покажут что к чему.

– Насчет этого, господин, – взяла слово Ардабьева, – в последнее время работы в ассистировании становится всё больше, если вы не против – я привлеку Арину в команду секретарей как вторую вашу помощницу.

Томас рассудительно кивнул пару раз, идея ему понравилась.

– Арин, тебя всё устраивает?

– Конечно, – скромно ответила брюнетка. – Спасибо, – она поднялась с дивана и, подойдя к Томи, наклонилась, поцеловав его в щёку. – Я не подведу.

Томи – лицо-кирпич медленно моргнул, давая понять, что он услышал.

Арина повернулась к Ардабьевой, та поднялась с дивана.

– Мы приступим к обучению, господин. Если вам что-то понадобится, я в кабинете.

– Хорошо, – ответил Томи и проводил выходящих девушек взглядом.

Аделина тоже поднялась, поправила серую юбку. Брюнетки прервали ее маленькую игру с Томасом, но продолжать было бы нелепо, поэтому пепельноволосая забрала сумочку и улыбнулась на еще горячий взгляд Томи.

– Мне тоже пора, Томи...

– Уже?

Штрехен ухмыльнулась, ей было приятно такое внимание.

– Да. С нетерпением буду ждать нашей встречи.

Томи поднялся с кресла, желая проводить даму.

– Я тоже. Кстати, если будут какие-то пожелания куда пойти – я с радостью приму.

– Я подумаю, – улыбнулась Аделина, остановившись у двери.

Она положила ладонь на дверную ручку, как Томас притянул ее к себе.

– Не могу не отблагодарить тебя за бенто, – он накрыл поцелуем ее розовые губки, очень сладкие на вкус...

Аделина не стала скромничать и как-то теряться, они уже не дети, она обняла Томи руками, ответив на поцелуй... Вскоре всё закончилось, Томи улыбнулся, Аделина с довольным взглядом прикусила губу и потянулась за ручку, так и не сказав ничего, она как стройная модель элегантно вышла из кабинета и упорхнула к лифтам, оставив после себя аромат свежести парфюма и ягодное послевкусие от поцелуя...

Время близилось к вечеру. В поместье Оридзава уже было всё готово к проведению официальной встречи с главой клана Романовых. Старик Хируко надел любимое синее кимоно с красными карпами на рукавах, говорят, эти красные рыбки приносят удачу, художники часто отображают их головами вверх, ведь именно вверх по течению и плывут красные карпы во время нереста. Многие из них погибают, но добравшись до цели, они дадут жизнь новым поколениям.

Старик сидел на мягкой подушке, напротив, на коленях стояла Юна. Даже в эти последние минуты перед встречей красноволосая выслушивала поучения от деда.

– Юна, это письмо наследнику Хаяси, – показал старик конверт. – У тебя есть выбор: встретиться с Урю, либо, – сделал многозначительную паузу Хируко, – втереться в доверие Романова, он равнодушен к тебе...

– Но дедуль...

– Цыц! – дед цокнул языком, прервав монолог красноволосой. – Не перебивай меня, если не хочешь отправиться к Хаяси завтра же! – рявкнул старик.

Юна состроила досадное лицо от гортанного крика деда и склонилась.

– Прости, дедушка.

– Прости-прости! Одни прости! – заворчал старик. – Пора повзрослеть! Твой отец скоро возвращается со своей миссии. Пока у меня еще есть здоровье тебя защищать и дать право выбора, но и мои силы не вечны...

– Дедушка! Не говори так! – подскочила к старику внучка, она взяла его за руку, это было по-настоящему искренне.

Хируко для Юны был, наверное, самым дорогим человеком – любимый дед и самый надёжный человек. Старик погладил ее по красным уложенным волосам, пытаясь не испортить причёску.

– Юна, Романов выглядит интересным парнем, Хаяси тоже неплох. Сделай выбор, пока он есть. Затянешь, и отец сам выберет, за кого тебе выходить.

– Я поняла, дедушка...

– Поняла она... – пробормотал старик. – Хорошо раз так.

– Господин, – послышалось за раздвижными дверьми.

– Говори, Норико, – ответил Хируко, переведя взгляд на вход.

Юна присела на свое место.

– Кортёж Романова прибыл, главу пропустили на территорию, – сделала доклад телохранительница.

– Хорошо, – ответил старый Оридзава, посмотрел на Юну, – идем.

Его многозначительный взгляд словно прибил последний гвоздь в свободолюбии красноволосой, беззвучное «выбирай» поселилось в голове девчонки.

Хируко вышел на порог дома, позади Юна – зелёное кимоно, скрывающее выдающиеся прелести, изумрудные украшения, подчёркивающие цвет ее глаз, обжигающие красные волосы кровавым каскадом опадали по гибкой спине. Если добавить ей маленькие рожки, она станет самой настоящей обольстительной суккубой. Сегодня Юна была нарядней положенного, это ли не знак молодому Романову не проглядеть такую красоту?

Чёрный седан остановился у входа. Томас сам открыл дверь, не дожидаясь прислуги Оридзава, и вышел на улицу. Серые брюки, чёрная водолазка и накинутое на плечи пальто. В одной руке запечатанная картина русского художника, в другой – чёрная папка с документами. Он подошел к порогу дома и приветливо склонил голову. Хируко ответил тем же.

– Приветствую, господин Романов, – улыбнулся скромно старик.

– Рад увидеть вас снова, – ответил на любезности Томи и протянул картину, – господин Оридзава, примите скромный подарок.

Хируко принял презент, оценив, что Романов находился в прекрасном настроении, это чувствовалось с первого взгляда на этого парня. И почему-то дед был рад видеть здесь именно этого парнишку, а не Аджуси. С Сонрой вечер определённо вышел бы напряжённым, хотя с этим мальцом тоже нельзя расслабляться, несмотря на возможную искренность, стоило опасаться Романова, кто знает – что у него на уме? Старик Оридзава хотел понять сегодня – кто же такой Романов? И какие у него планы? И это не столько его инициатива, сколько вопросы глав семей, все хотели знать: чего ждать от аристократа Российской империи.

– Очень приятно, – поблагодарил Хируко за подарок.

Томас кивнул, перевел взгляд на красноволосую.

– Госпожа Юна, уверен, сегодня Луна будет светить, как никогда, прекрасно.

Красноволосая смутилась комплименту ее красоте в традиционном японском стиле. Дед прокряхтел, не ожидая такой откровенности, это же сколько нужно иметь смелости, чтобы сказать такое девушке... В его годы всё было сложнее.

– Пройдемте. К встрече уже всё готово, – объявил Хируко и направился вперед, как хозяин дома, указывая путь гостю.

Юна с Томи переглянулись, она незаметно для деда покрутила пальцем у виска, мол, чё ты несёшь. Томас ухмыльнулся и указал глазами: иди давай.

Старик прошел мимо террасы, в которой проходила прошлая встреча, свернул по коридору и прошел в зал. Томас с Юной прошли следом.

Аромат благовоний, отборного чая и приготовленной рыбы витали в воздухе, приятно дразня желудок. Стол с яствами был небольшим, словно специально подобран для близкого круга людей. Такой небольшой стол однозначно показывал на открытое общение со стороны клана Оридзава и на их доверие, ведь собеседник всегда может дотянуться до хозяина и ударить его ножом или рукой, размер столешницы этому, как нельзя, способствовал. Возможно, Романов не понимал таких маленьких шажков и намёков со стороны Хируко, но таково было решение старика.

Старый Оридзава присел у изголовья стола, поправил пояс кимоно. Юна присела по правую сторону, элегантно и красиво, подобно воздушной фее, всё как учили с самого детства. Томас же присел напротив главы. Прислуга разлила по кружкам чай, раскрыла крышки с общих чаш – пар от горячих блюд взметнулся к потолку, распространяя еще более насыщенный аромат. Ужин разложили по посуде и расставили возле каждого присутствующего.

– Пахнет очень вкусно, – заметил Томас.

Старик медленно кивнул, похвала пришлась ему по вкусу.

– Всем приятного аппетита, – произнес он, приступив к трапезе.

Все приступили к ужину. В глубине зала сидели две японки в цветастых кимоно, на лицах яркий макияж, густые чёрные волосы заколоты золотыми гребешками. Одна из них заиграла на сямисэне – струнном инструменте, вторая поддержала нежными звуками бамбуковой дудки. Красота традиционной музыки распространилась по поместью. Принимать пищу под игру гейш было приятно вдвойне, стук приборов и посуды утопал под звуками музыки, создавая комфортную атмосферу трапезы. Пожалуй, наигрываемую мелодию можно было назвать именно той, под которую начинается фантастическое приключение.

Томас ел рыбу, почему-то вспоминая свое прошлое, свою прежнюю жизнь в Астари, свой не легкий, но яркий путь чемпиона, он вспомнил и Дрегона – своего учителя, храм Богини Астарты, в котором прожил большую часть жизни, и впервые заскучал по дому, мимолётно, всего лишь миг ностальгии пролетел перед глазами и исчез. Музыка играла, а Томи, едва заметно улыбнувшись, продолжил ужин.

Трапеза закончилась, пришла очередь напитков. Гейши притихли, наигрывая едва слышный простой мотив. Хируко отставил тарелку, вытер пальцы о влажное полотенце, затем о сухое и пригладил длинную седую бородку. Томас, покончив с рисом и форелью, уже наслаждался сбором высокогорных трав с сушёными ягодами брусники.

– Клан Оридзава оказали теплый прием. Благодарю, – произнес Томи, видя, что Хируко закончил прием пищи.

– Мы всегда рады гостям, – ответил довольный старик.

Первая стадия официальной встречи закончилась, пора было переходить к самой ее причине.

– Господин Романов, я хочу официально поздравить вас с победой в войне. Ваши военные решения до сих пор обсуждают в узком кругу.

– Благодарю, господин Оридзава, в этом заслуга не только клана Романовых, но и Такахаси.

Старик кивнул. Ответ Томаса ему понравился – скромно и без лишнего бахвальства.

– У семей есть вопрос, зная вашу прямолинейность, я не буду ходить вокруг и задам его напрямую, если вы не против.

Томас кивнул, и Хируко спросил:

– Что вы планируете делать дальше?

Томас задумался на несколько секунд и ответил:

– Это слишком обширный вопрос, – произнес он после раздумий. – Я много чего планирую. Если же вы хотите узнать, планирую ли я развязывать другие войны, то нет, – ответил Томас уже серьезней.

Всё-таки старый японец зарыл главный смысл своего интереса, так и не задав его прямо. Увы, от старых привычек не уйти.

– Тогда ваш интерес к Ураясу? Чем он вызван? – имел в виду старик землю, на которую теперь претендуют Романовы и Такахаси.

– Всего лишь бизнес, – пожал Томи плечами. – Укрепление своих позиций и спокойное ведение дел моего японского филиала.

Старик вдруг впал в ступор, затем перевел взгляд на Юну, потом снова на Томаса.

– Так вы планируете вернуться в Российскую империю после укрепления позиций?

– Да, – кивнул Томи, пока не понимая, почему Хируко так посмотрел на свою внучку. – Летом начнутся клановые игры, мне нужно присутствовать и вывести свой клан в высшую лигу.

Оридзава задумался, неужели Романов собирается усилить клан настолько? И возможно ли отбить место у аристократов высшей знати? В Японии это сделать слишком сложно...

– Но вы собираетесь приезжать в Японию время от времени? – поинтересовался Хируко, он словно прощался с внучкой.

Конечно, старик понял, что Романов нравится Юне, и уже понимал, какой выбор она сделает, но отпускать Юну так далеко... Очень нелегкий выбор для старика Хируко.

– Когда Романовы войдут в высший круг аристократии, я собираюсь обустроиться в Японии как клан, связывающий Восточную Европу и Азию. Пока мне данный статус недоступен, и император может в любой момент отозвать меня в империю.

Хируко кивнул, сказанное Томасом немного успокоило старое сердце. Стремление молодого парня достичь большей независимости и переехать окончательно в Японию оставляло надежду на нахождение Юны рядом с домом.

Томи следил за раздумьями старика, поднял чёрную папку, которую он принес с собой, и положил рядом с кружкой старика.

Хируко вопросительно посмотрел на документы, Томас обозначил что это.

– Здесь документация с предприятия по переработке рыбы. Завод принадлежал Аджуси, теперь он переходит во владения Оридзава вместе с прилегающей землей и офисным зданием в Накано. Конечно, если вы не захотите получить денежный платеж за свое посредничество в войне.

Старик Хируко удивился, но старался не показывать эмоций. Романов предложил слишком много, что он задумал? Подкупить? Что-то попросить взамен? В данный момент из-за такого щедрого подарка старик совсем не обратил внимания улыбки Томаса и задранного носа Юны, на самом деле он вел торги совсем не с Хируко, а красноволосой демоницей, предлагая цену за ее сердце, а там кто их поймет? Может быть, Томас улыбался из-за мелкого зернышка риса на ее щеке, а она задрала нос из-за его насмешливого взгляда, мол, таким ее не соблазнить...

Старик просмотрел документы, позже их изучат его юристы, но было очевидно по свидетельствам собственности – это правда был рыбный завод с землей и офисное здание в Накано. Большие деньги по нынешним меркам, так почему же Романов так просто расстается с ними? Любопытство Хируко было настолько сильным, что он больше не выдержал просмотра бумаг и поднял взор старых глаз на молодого аристократа.

– Господин Романов, данная плата в разы больше положенной, – прокричал старик, высматривая цепкими глазами все эмоции на лице Томи, но тот был абсолютно спокоен, не было на лице ни сожалений, ни затаенной хитрости. Хируко продолжил: – Хотелось бы услышать причину такого жеста щедрости. Земля в наше время бесценна, мне нужно понять ваши намерения.

– Меня раскусили, – улыбнулся Томи. – Буду с вами откровенен, господин Оридзава, – отставил он кружку с чаем.

Хируко поправился в кресле, ожидая услышать, что же скажет Романов. И Томи ответил, бросив мимолётный, но красноречивый взгляд в сторону красноволосой красотки.

– Я хочу заключить брачный союз с кланом Оридзава.

– Дедушка, нет! – запротестовала Юна.

– Молчи! – рявкнул Хируко.

Томи сидел с лицом, похожим на ледяную глыбу, там просто не ноль, а лютый минус эмоций. Но алые глаза, в них горело пламя победы над красноволосой. Юна же прикусила губу, неужели она вот так просто достанется Томасу?! Ни за что! Он даже ничего не сделал, чтобы завоевать ее сердце! Конечно, спас ей жизни пять лет назад, но ведь потом он исчез! Бросил ее и не сказал ни слова! Как она может стать его после такого?! Томи видел душевные метания красноволосой, при этом чувствовал полную уверенность в положительном ответе.

Старик посмотрел в алые глаза Томаса, перевел взгляд на Юну – почему она выглядит расстроенной? Неужели дед неправильно понял ее эмоции и ошибся? Неужели Юна хотела выбрать наследника клана Хаяси? Старческое сердце не волновали деньги, их не забрать с собой в могилу, а вот любовь внучки... любовь останется с ним до самой последней секунды жизни, и кто знает, может быть, пройдут года, а Юна всё так же будет любить своего дедушку за то, что он позволил ей сделать выбор.

Хируко закрыл чёрную папку и отдал обратно – Романову.

– Прошу извинить, господин Романов, – чёрствым голосом произнес дед. – Оридзава настроены нейтрально к Романовым, но заключать союз не готовы. Мы примем положенную плату денежным переводом.

– Дедушка? – округлились глаза Юны, неужели ей придется выйти за Хаяси?!

Что происходит?! Она совсем не этого добивалась...

– Раз таково ваше решение, – кивнул Томас. – Романовы не будут держать обиды на отказ.

Предлагать забрать рыбный завод за просто дружбу было бы нелепо со стороны Томаса,

он убрал папку на соседний стул, сделал глоток чая, видя как Хируко двигает хмуро бровями, невооружённым взглядом было видно – старику непросто далось такое решение, и всё ради любимой внучки. Юна прижала ладонь к губам, не понимая, что ей делать, в голове звучала старая фраза, оброненная Томасом не раз: «Глупая женщина».

– Что ж, – отставил Томи кружку в сторону, взял папку и поднялся из-за стола. – Я буду ждать вашего представителя в R-Group для решения дел с оплатой, благодарю за прием, господин Оридзава.

Смысла задерживаться больше не было. Старик поднялся следом, поправил кимоно, его взгляд был всё таким же хмурым, но раз Юна сделала свой выбор, дедушке оставалось только реализовать его.

– Мы всегда рады, господин Романов.

Больше слов у Хируко не нашлось, его поражало хладнокровие молодого парня, которому только что отказали, но тот не показал расстройств или обиды, даже сразу высказал свою позицию за сохранение отношений с кланом Оридзава, а ведь он мог затаить обиду, кто знает – к чему бы всё это привело, возможно, к новой войне. Кажется, Томас и Юна одного возраста, но как же различается их мышление, слишком большая пропасть в рассуждениях. Хируко снова приуныл, было жалко отпускать такого неудавшегося зятя. Юна поднялась следом, взгляд ее изменился, она смотрела на Томи и словно спрашивала: «И это всё? Ты так просто расстанешься со мной?», но Томас повернулся к дверям и пошел на выход. Безэмоциональный холодный кусок льдины.

В это время в другом районе Токио. Бизнес-центр «Минаро Тауэр».

Анакоджи Минаро – один из членов ордена «Яростных «Вепрей» заканчивал на сегодня рабочий день, подписывая последний документ. Стакан с виски уже давно опустел, пепельница наполнилась до краев, в кабинете неустанно работала вытяжка, поглощая терпкий сигаретный дым. Японец сложил бумаги в стопку, стукнул ею пару раз об столешницу, выравнивая края белоснежных листов, и отложил в сторону. Небрежное постукивание пальцем по тлеющей сигарете, пара затяжек, и мужчина притушил окурок в горке пепла.

На плечи Анакоджи лёг длинный теплый пиджак со вставками на локтях, он поправил ремень на брюках и закинул в рот мятную конфету. Пора было покинуть кабинет и направиться домой. Телефонный звонок выбил его из мыслительного процесса.

– Ты время видел? – недовольно произнес Анакоджи, подняв трубку.

– Добрый вечер, Анакоджи-сан, простите, что так поздно, – виновато ответил Тугур. – Я прибыл в Токио, хотел встретиться...

– На сегодня мой рабочий день закончен, – безапелляционно произнес Минаро, застегивая пиджак одной рукой.

– Я хотел оплатить ваше участие в деле Кобаяси, – осторожно сказал Тугур.

Минаро хмыкнул.

– Мы не берем деньги за провал. Айка Кобаяси осталась жива, тебе ли не знать?

– Я понимаю, – сокрушительно прозвучало в трубке. – И всё же я хотел бы оплатить свой заказ в расчёте на его дальнейшее исполнение.

– Не стоит. Сейчас мы не пойдём на это.

Анакоджи вытащил ключ-карту, свет в кабинете погас, и мужчина вышел в коридор, закрыв за собой дверь. Он направился к лифтам, спокойно обсуждая «свои» дела по

телефону, имея одно из лучших шифрований связи.

– Идти против имперской службы безопасности... даже нам не с руки.

– Я готов ждать сколько угодно, – не сдавался Тугур, желание расплатиться с Айкой Кобаяси заполонило его горячий разум.

– Ты слишком настойчив, – возмутился Анакоджи. – У тебя есть враг и посерьезней избитой девчонки.

– Романов? – более тихим голосом спросил Тугур.

– Именно, – японец вошел в кабину лифта и нажал кнопку G. – Как ты намерен поступить с ним?

Тугур помолчал, он ехал из аэропорта, прилетев с южного континента – Австралии.

– Я не могу сейчас действовать, война только закончилась...

– Терпение – это то, что отличает охотника от жертвы. Наберись его сполна и жди. Удачный момент появится, как дождь в горах – и лучше быть готовым, – произнес поучительно Анакоджи. Сам-то он был тем еще сорвиголовой.

В трубке послышался вздох. Тугур хотел войны, хотел мести, но в данный момент всё, что он мог себе позволить – лишь молча злиться.

– Я подкупил пару бандитов, Анакоджи-сан, чтобы Романов не расслаблялся, – произнес Тугур. – Только вот они пропали и не выходят на связь...

– Ты сейчас серьезно? – неприятно удивился Минаро.

– Д-да, – неуверенно ответил Тугур.

Анакоджи почесал мобильником поломанное ухо, не зная, что и сказать про такой глупый поступок его клиента.

– Не делай больше так, – сдержал он оскорбления в малоумии. Но прозвучало это настолько грубо, что Тугур почувствовал морозящий холод по коже.

– Найм был через подставных лиц, Анакоджи-сан...

– Тугур.

– П-понял, Анакоджи-сан...

– Завтра приезжай в офис, насколько мне известно – Романов приглашен на прием семьи Тоджиро, стоит обдумать, как сделать его поездку незабываемой...

[1] Бенто в переводе с японского – еда в коробке, тортик.

Первые лучи Солнца игриво скользнули между штор, осветив точёную фигурку голой брюнетки на помятой постели. Белоснежное одеяло бережно прикрывало ее мягкую небольшую грудь, длинная нога с мелкими шрамами на бедре частично свисала с широкой кровати, чёрные длинные волосы беспорядочно растеклись по подушке, на спящем лице царили безмятежность и удовлетворение, у ключицы, как и на животе, следы ночных поцелуев. В комнате еще витал запах бурного секса.

Будильник, как всегда, прозвенел внезапно. Арина раскрыла глаза. Она выключила звук телефона, потянулась как кошечка и взглянула на вторую половину постели – Томи уже не было. Молодой глава покинул теплую спальню, и в данный момент тренировался на заднем дворе...

Григорий и Моргана сидели на террасе, наблюдая, как Томи в одних спортивных штанах, босой и с мечом в руках выполнял невероятные движения. Каждое из них несло смерть воображаемому противнику. Опасно свистела сталь, под босыми ногами жалостливо хрустел выпавший ночью снег, градины пота слетали с горячего тела Романова, но он не останавливался. Очередной рывок, обманное движение, уворот, пробитие вакидзаси из немыслимого угла и отступление. Идеальное исполнение. Знающий воин назвал бы такой выпад – прикосновением смерти, не иначе, увернуться от такого удара – невероятно сложно, если вообще возможно.

– Господин тренируется уже два часа... – прошептал Григорий.

Моргана пила простую воду, вытирала лоб полотенцем. Она тоже тренировалась, но ее хватило на сорок минут интенсивной разминки и выплёскивания своей агрессии – ночной секс Томи и Арины, отголоски которого она слышала в своей комнате, стал отличным катализатором в ее яростной тренировке.

– Готовится, – ответила спокойно Моргана, вытерев полотенцем влажные губы.

– К чему? – посмотрел управляющий обеспокоено на Ардабьеву.

– Одному лишь ему известно. Он всегда ведет себя так перед чем-то серьезным, – пожалала плечами девчонка. – И обычно это война...

... Через час все уже собрались в гостиной. Девушки были готовы к выезду в R-Group. Томас, приняв душ и переодевшись, так же присоединился к всеобщему завтраку.

– Какие планы на сегодня? – посмотрела Моргана на Томаса.

Он ел рис с овощами, услышав вопрос, сделал задумчивое лицо.

– Сегодня – тридцатое декабря, нужно подбить самые горячие хвосты, сделать объявление о запуске финансирования полученных активов, спровоцировать рост акций, – всё это Томас перечислял каким-то бездушным тоном.

– Томи, всё в порядке? – Арина впервые за долгое время видела его таким... расстроенным.

– Да, в порядке, – ответил он. – Много дел, не стоит беспокоиться, – и улыбнулся, но вышло натянуто.

Арина заметила его неважное настроение, хотя ночью в постели у них было всё прекрасно. Она посмотрела на Моргану – глупышка отлично разбиралась в делах корпорации и даже хорошо понимала Томаса, но уловить такое странное поведение главы ей не удалось. В этот миг у Арины родился интересный план, как поднять Томасу настроение.

– Господин, вы хорошо себя чувствуете? – задал вопрос и Григорий.

Уж кто-кто, а старый управляющий чувствовал настрой своего хозяина.

– Угум, – продолжил Томи наворачивать рис.

Старик отпил чай, решив не доставать парня расспросами, если бы хотел – уже бы рассказал.

В поместье Оридзава накрыли на стол. Старик Хируко восседал у изголовья, неспеша поглощая салат из пекинской капусты и моркови. Рядом стояла прислуга, готовая вытереть и потереть всё что угодно ради господина.

Старик листал на планшете новостную ленту – каждодневный обряд, из которого Хируко не выпадал долгие годы. Его глаза скользнули в сторону входа – в гостиную вошла Юна, выглядела девчонка ужасно – красные глаза, под ними синие мешки, едва причесанные волосы и то же зелёное кимоно, в котором она была на вчерашней встрече.

– Доброе утро, дедушка, – произнесла она с хрипотцой, как раненая птичка.

– Доброе, – ответил старик, разглядывая внучку и не понимая, что с ее настроением?

Вчера, когда Романов уехал из поместья, красноволосая не выходила из своей комнаты. Старик думал, что она устала от присутствия неудавшегося жениха, и решила лечь спать пораньше, но судя по ее виду... вряд ли она сомкнула глаза.

Юна присела на свое место. Прислуга налила ей чай, нарезала омлет и отварные колбаски, рядом поставили легкий соус с пряностями. Красноволосая взяла палочки для еды и приступила к завтраку. Хируко делал вид, что читал новости, сам же наблюдал за внучкой – неужели переутомилась? Или нервничает от встречи с наследником Хаясу? Он должен приехать через четыре часа, но стоит ли переживать так рано?

Старик протяжно хмыкнул, громко и задумчиво, он всегда делал так, когда хотел начать беседу с внучкой.

– Тебя что-то беспокоит, дедушка? – отпила девушка чай.

– К-хм! – кашлянул Хируко в кулак и отложил планшет в сторону.

Старческие глаза недовольно осмотрели внешний вид красноволосой.

– Юна, девушке твоего статуса не подобает в таком виде присутствовать на завтраке.

Девчонка склонила голову.

– Прости, дедушка, – она привстала. – Я приведу себя в порядок.

– Нет, – махнул старик рукой.

Он знал все хитрости своей внучки, и если она не удосужилась переодеться и нормально уложить волосы, значит, таким образом, пыталась обратить на себя внимание.

– Ты понимала, что дедушка обратит внимание на твое настроение. Что случилось? Ты заболела? Волнуешься?

В голосе Хируко звучала доброта и беспокойство, дед чувствовал – его время подходит к концу, если он может побаловать напоследок любимую внучку, то почему нет? Такого решения и придерживался старик Оридзава, конечно, в пределах разумного...

Юна присела обратно, показно вздохнула и состроила самое милое лицо, которое могла.

– Дедушка, я не могу выйти за Хаясу.

Старик приподнял брови.

– Это еще почему? – его суровый тон прозвучал угрожающе.

Юна обидчиво нахмурилась.

– Он мне совсем не нравится... – ответила она тихо. – Как я могу отдать свою жизнь

человеку, который мне совсем не по душе...

– Юна, – строго произнес дед. – Хаясу – твой погодка. Ты хочешь, чтобы отец отдал тебя за взрослого мужчину? Или того – кто будет относиться к тебе с холодом и безразличием? Хаясу заинтересован в тебе, солнышко. И будет сдувать пылинки. Чего ж тебе еще нужно?

– Дедушка... – надула губы красноволосая.

Хируко нахмурился, он не хотел затрагивать старую тему, но придется.

– Тот мальчишка давно погиб. Этого не изменить, Юна. Отпусти его и продолжай жить. Впереди семья, появятся дети, им и подаришь свою любовь.

Юна закусил губы, как же ей хотелось рассказать, что Романов и есть тот мальчишка! Но что-то ей подсказывало не раскрывать Томи. Он был вчера рядом и знал – она хранит его тайну. Так почему же Юна так бурно отреагировала на его предложение? Теперь вот пожинает плоды своей мимолётной амбициозной глупости. Но раз она сохранила его секрет, то теперь Томи ей должен. А он ведь всегда отдает долги...

Стрелки часов, перешагнув границы полдня, неостановимо продолжали свой путь. Романов находился в своем кабинете, разбирая кипу документов, перечитывая письма электронной почты и сообщения телефона. Ему хотелось завершить сегодня все дела и спокойно встретить Новый год, но для этого нужно было работать за троих, чем сейчас он и занимался, забив на перерыв.

На заднем плане мерно играла музыка, сливаясь со звуками клавиш и стакана с кофе, который время от времени отрывался от столешницы. В кабинет вошли Арина и Моргана, Томи не обратил внимания на посетителей, продолжая что-то перечитывать, после черкнул свою подпись, сверху поставил печать.

– Что-то случилось? – поднял он взгляд.

– Вы не пришли на обед, господин, – ответила Моргана. – Мы принесли вам перекусить.

Томи учуял запах еды, и деловой ритм уступил место чувству голода. Парень вздохнул, работать без перерыва не вышло, брюнетки точно не отстанут, быстрее и проще сделать перекус и продолжить в ударном темпе. Он облокотился в кресле, прикрыл ноутбук и отставил его в сторону.

Арина улыбнулась, подошла к столу и раскрыла обеденный коврик. Моргана разложила боксы с обедом и салфетки.

– Спасибо, – произнес с благодарностью Томас, – вы сами-то поели?

– Конечно, – ответила Арина. – Ждали тебя в столовой, ты всё не появлялся, сразу поняли, что заработался.

– Дел и правда много. Думаю, сегодня задержусь.

– Мы можем чем-то помочь? – сочувствующе произнесла Арина.

Томи отмахнулся.

– Всё нормально, я справлюсь, да и дела такого характера, что решать их приходится лично.

– Поняла, – не стала спорить брюнетка, понимая, что Томас сегодня совсем без настроения. – Тогда мы будем ждать дома. Да, Моргана? – посмотрела Арина на Ардабьеву, та поддакнула, отвечая на сообщения в смартфоне, дел хватало и у нее. Арина налила Томасу в стакан яблочный сок и улыбнулась.

– Посмотрим вместе фильм, когда приедешь, я приготовлю что-нибудь сладенькое.

– Звучит довольно заманчиво, – наколол Томи вилкой овощи, он не любил пользоваться

палочками, как и Арина. – Но я могу приехать очень поздно.

– Ничего. Как освободишься, так и приезжай, – с пониманием отнеслась брюнетка, она понимала, что Томи – глава корпорации, да и чего уж там корпорации... целого клана, его время дорогого стоит. – Главное, не переусердствуй, в последние дни ты так мало спишь, я начинаю переживать.

– Для меня такое нормально, – Томас уплетал салат, следом наколол вилкой отрезанный кусок мяса.

Моргана перевела взгляд со смартфона на свою теперь напарницу.

– Арина, через пятьдесят минут приедет команда «Лайт Корпорейшен» на предварительные переговоры. Мы должны подготовиться.

– Уже?! – спохватилась девушка и посмотрела на Томаса. – Томи, нам пора!

– Хорошо, – он ухмыльнулся. – Удачи там.

– Так точно, босс! – подмигнула Арина.

Моргана изобразила поклон, и брюнетки вышли из кабинета. Томас снова остался один. На сенсорной панели музыкальной аппаратуры цифры подскочили вверх, увеличив в динамиках громкость музыки. Романов принялся за перекус. В этот момент на телефон поступил звонок. Томи увидел номер Такахаси, вытер салфеткой пальцы и губы.

– Привет, Ханako, – поднял он трубку.

– Привет, Томи. Как дела? – в голосе Ханako слышалась неуверенность, стеснение.

– Всё хорошо, занимаюсь подписанием документов – последние штрихи поглощения имущества Аджуси и Насаги.

– Понятно, весь в делах... Что планируешь делать завтра?

– Завтра? – переспросил Томи, завтра – тридцать первое декабря, скорей всего он будет в поместье. – Думаю, буду дома. А ты? – он отставил тарелку с едой, сделал глоток яблочного сока и откинулся в кресле.

– Мы с Аделиной собираемся в Храм «Горного Пристанища», посещаем это место перед каждым Новым годом.

– И Айка? – решил уточнить Томас: почему брюнетка не участвует в мероприятии подружек.

– Завтра похороны, вряд ли после процессии она поедет куда-либо.

– Хм. Точно, я совсем забыл... – неловко произнес Томи.

Погребальная церемония представителей Кобаяси была назначена на тридцать первое декабря, довольно символично для Айки, взошедшей на должность новой главы клана.

– Я хотела предложить посетить храм вместе с нами, – сказала Ханako уверенней обычного.

– Хм-м-м. Почему бы и нет? Во сколько?

– Служение начнется в восемнадцать ноль-ноль, поэтому, заезжай за нами немного раньше.

– Понял. Кстати, что будете делать после? Какие планы на Новый год?

В динамике послышались шепотки, на той стороне Аделина переговаривалась с зеленоволосой.

– Ханako? – переспросил Томи, когда молчание затянулось. – Алло, прием, как слышно? Мисс секси-ножки, ответь...

– Алло, извини, – послышался голос Ханako. – Телефон выпал из руки, прямо под диван... Что я планирую на Новый год?

– Ага.

– Мм... каждый год глава Такахаси собирает представителей семей и проводит официальный прием, этот год станет последним, мы ведь женимся с тобой...

– Не слышу в голосе радости, – прищурил взгляд Томи.

– Это у тебя что-то с голосом... – надула губы зеленоволосая. – И потом, Аделину ты пригласил провести вечер, а меня? Я тоже хочу!

Томи почесал подбородок, Штрехен сдала его с потрохами, зараза! Ну, он еще отыграется на свидании!

– Разве ты не получила письмо? – наиграно удивился Томас, соврав про какое-то письмо.

– Письмо? – с любопытством спросила зеленоволосая.

– Да, с приглашением в театр. – Томи хлопнул себя по лицу, нужно было сказать что-нибудь проще... он совсем не любитель театров. Теперь придется отдуваться.

– Не получила...

– Хм-м-м. Странно. Ладно. Раз письмо еще не дошло, то как насчет посещения театра?

– Я совсем не против. И когда?

– Нужно посмотреть, какие программы есть на начало января, выбери парочку из понравившихся.

– Знаешь, а ты не такой и плохой жених, – с какой-то подколкой похвалила Ханako, она явно не ожидала приглашения в театр. – Сюрприз пришелся мне по вкусу.

– Тебя ждут еще много сюрпризов, – ухмыльнулся Томас.

– Буду ждать, – ответила Ханako, на ее лице сияла улыбка, рядом сидела Аделина, тыкая в ее плечо пальцем, что, мол, закругляйся, а то промочишь весь диван.

Ханako фыркнула и произнесла в трубку:

– Ждем тебя завтра в семнадцать ноль-ноль, Аделина будет у меня.

– Хорошо. Тогда до завтра, Ханako, – ответил Томас, раскрывая ноутбук.

– До завтра, Томи...

На часах было двадцать три пятнадцать, когда Томас подписал последний документ. Встреча с наркоторговцами была назначена на полночь. Романов явно успевал. Он поднялся в апартаменты бизнес-центра, принял душ, набросил чёрный спортивный костюм и спустился в холл. В руках чемодан с экипировкой, на голове капюшон спортивного костюма.

– Доброй ночи, господин, – попрощалась охрана на входе.

– Доброй и вам.

Томи вышел на улицу и сел в БМВ, уже стоявший у входа.

– Хорошего вам пути, – склонил голову парковщик.

– Благодарю.

Томи присел за руль, уложил чемодан на пассажирское сидение и выехал с парковки R-Group. Ехать было около двадцати минут. По плану он оставит автомобиль в нескольких кварталах от ночного клуба, скроется в переулке и переоденется. Кирилл уже оповещен и готов подчистить все возможные следы камер видеонаблюдения.

Томас ехал навстречу под заряженный энергией трек, несмотря на унылое настроение и усталость, хотелось поднять веселый настрой. Отказ на брак от Оридзавы, перелопаченная куча документации, отголоски недостатка положенного сна... всё скопилось в миниатюрную стрессовую бомбу, которая вот-вот рванёт.

Пилим.

Пришло сообщение на мобильник. Томас не стал отвлекаться на экран телефона и вывел затемнённое отображение дисплея на часть лобового стекла. Пробежавшись глазами, безэмоционально отключил. На активном дисплее смартфона висело открытое сообщение с прикрепленными фотографиями:

«Господин, запрос обработан.

Кристина Бартелли. Местонахождение: Италия. Рим. Семейное положение: замужем. Двое детей. Фотографии прилагаются».

Через пятнадцать минут Томас уже был на месте. Ну, как на месте, сидел на крыше в обмундировании напротив ночного клуба и осматривал территорию. У входа, как всегда, толпа народа, курили, пили, веселились, охрана проверяла на входе наличие браслетов. Томи скользнул тенью туда, где не попадал свет фонарей, прыгнул на крышу клуба и скользнул к окну. Не к тому, в которое он пролезал в первый свой визит, а прямо к окну кабинета Фугуджи.

Тук-тук.

Постучал он легонько. Занавес отодвинулся, показалась морда пухлорылого японца. Томи указал глазами на оконную ручку.

– Открывай уже, – донеслось до Фугуджи.

Японец скрылся за занавеской, и через миг, когда Томи собирался уже выбить окно, появился вновь и открыл. Томас с нахмуренным взглядом схватил борова за шиворот и потянул на себя.

– Я не понял, Фугуджи, не признаёшь хозяина?! – Томи сжал ворот его рубашки, отрывая кусок ткани от воротника.

– Б-босс... приветствую... – скорчился азиат.

Томи отпустил рваный ворот японца, оттолкнул его в сторону и пролез в широкое окно. Барыга пытался поправить оторванный воротник, но не вышло, вид бродяги-оборванца ему был явно не по душе. Томи ввалился в кабинет и присел в кресло директора. Всё это на виду у пятерых незнакомцев. Фугуджи же остался стоять у окна, наблюдая за происходящем.

– Ну? – осмотрел Томас присутствующих мордоворотов. – Где приветствие сенпая? – он перевел взгляд на предводителя барыг. – Я не понял, Фугуджи, ты не оповестил своих мальцов? Что за неуважение... тц-ц-ц, – недовольно цокнул Томас.

Барыга чувствовал нарастающее напряжение в кабинете, по спине потекли дорожки пота, взмокли ладони, вот-вот начнется схватка. Бойцы, которых псих-демон принял за персонал клуба, на самом деле были присланные крышей братки. Сейчас они выбьют всё дерьмо из этого зарвавшегося паренька!

Длинноволосый верзила, мало чем отличавшийся от дикого Тарзана в цветастой рубаше, злобно скривил лицо, выслушав Томаса.

– Не знаю, чудила, откуда ты взялся, но ты попал в дерьмо, – он щелкнул пальцами, и бойцы, стоявшие по периметру кабинета, тут же активировали зелёные пояса.

Тарзан активировал синий, продолжая сидеть в кресле. Его надменный взгляд и полуоскал говорили о полном контроле ситуации. Один из бандитов подошел к рабочему столу, за которым сидел Томи, и протянул в его сторону руку, желая схватить за горло.

Чвяк!

Шлёп!

Упал он с карандашом в глазнице... туфли дёрнулись пару раз. Бандит умер.

Воцарилась секундная тишина.

– Фугуджи, я не понял, – спокойным тоном отчеканил Томас. – На нас наехали или это твоя инициатива?

Губы японца задрожали. Так легко справиться с зелёным оби... Кто, чёрт возьми, он такой?!

– Б-босс... – вдруг вырвалось из его жирных уст.

Тарзан тут же крутнул головой в его сторону.

– Какого хера, Фугуджи?! – он тут же ткнул пальцем в сторону Томи. – Хули застыли?! Убить мразь! Зарежьте его как свинью!

Голос командира подтолкнул к действиям, и трое бандитов одновременно бросились на Томаса.

Первый – низкорослый азиат с короткими волосами и аккуратными усами – прыгнув к столу, не успел отреагировать на выпад Томаса и рухнул вниз с шариковой ручкой в горле. Второй, мощный бычара в кожаной куртке устрашающе выпучил глаза и оскалил рот в атаке. Он успел обогнуть рабочий стол и яростно ударить рукой, желая отомстить за товарищей. Томи поймал его кулак, пнул в промежность, и бычара осел на колени, завыв от боли. Послышался резкий хруст, бандит рухнул со свёрнутой шеей. Третий, напавший на Томаса сзади, упал с ножом в сердце.

Фугуджи ошалело посмотрел на новоиспеченные трупы. На лице Тарзана – мешанина ярости и страха, что произошло? Как этот чудила справился с его бойцами так быстро?!

– Кто ты?.. – выдавил он через пересохшее горло.

Томи переступил через труп, приближаясь к нему всё ближе.

Тот вжался в кресло, вся прыть испарялась на глазах, терять жизнь не хотелось. В кабинете стоял запах смерти, пугающий и жадный. У Тарзана пробежался холодок по коже, когда Томи положил руку на его плечо.

– Ты слишком много говоришь, успокойся, – он протянул в перчатке подушечку резиновой жвачки. – Жуй.

Тарзан непонимающе посмотрел на жвачку, взял ее из руки Томи и, положив в рот, стал медленно жевать. Томас вернулся в командирское кресло, перевел взгляд на барыгу.

– Фугуджи, ну что за беспорядок? – посмотрел он на убитых японцев. – Скажи, пусть приберут.

– Д-да, босс! – барыга выскочил из кабинета выполнять задание.

Томи посмотрел на засланного бандита, тот сидел тихо, не желая отсвечивать, было видно, как азиатский Тарзан пытался осмыслить произошедшее и решить – что же теперь делать.

В кабинет быстро вошел Фугуджи с двумя охранниками, отдал им команды убрать трупы, да так чтобы никто не заметил. Бойцы схватили по убитому и потащили в свободный кабинет на втором этаже.

Томи перевел взгляд на длинноволосого бандита.

– Ну? И как твое имя?

Тот поднял взгляд с убитого напарника и посмотрел на Томи

– Кайро...

– Значит так, Кайро, передай своему хозяину: он мне неинтересен, как и война с ним. Пусть не суется к Фугуджи. На этом всё.

– Как... как мне представить вас?

Томас приподнял бровь и посмотрел на Фугуджи.

– Ты разве не сказал?

– Простите, босс! – японец рухнул на колени. – Умоляю! Простите!

Барыга вымаливал жизнь за свой проступок, сейчас он понимал, что зря обратился к крыше, но ведь это было так логично с его стороны. И кто теперь знает – что с ним сделает Демон за подставу.

– Я прощаю тебя.

– Простите-простите-простите... – бормотал японец, стучаясь лбом о паркет. Наконец до него дошли сказанные Томасом слова прощения. – Босс... – поднял он разбитую в кровь голову.

– Хотя у меня и плохое настроение, – посмотрел на него Томи. – Но я дам тебе еще одну попытку. Не подведи меня.

– Да! Да, босс! Я сделаю всё для вас!

– Хорошо. – Томас перевел взгляд на Тарзана. – Меня называют Демон. Теперь проваливай с моей территории.

Длинноволосый живо поднялся из кресла, изобразил поклон и выскочил подобно сквозняку в открытую дверь кабинета. Неужели ему и правда дали уйти?!

– Теперь перейдем к делам, – Томас достал из кармана пояса четыре ампулы в металлических колпачках. – Держи, Фугу-кун.

Барыга, подойдя к столу, взял ампулы и внимательно рассмотрел, понимая, что где-то он уже такое видел.

– Что это, босс?

– Запретка. Среди спортсменов ее еще называют нексус. Временно поднимает уровень оби на следующую ступень. Вызывает стопроцентную зависимость, что для тебя значит – постоянную клиентуру.

Барыга слушал внимательно, естественно, он слышал о запретках, но торговать ими лично не доводилось.

– Босс. Я слышал с нексусом не всё так просто...

Томас ухмыльнулся.

– Именно так, Фугуджи-кун, торговать запреткой должен именно профи, знаток и гуру своего дела. Ты как раз подходишь под это дело, как никто другой.

Барыга благодарно кивнул.

Томи продолжил:

– Все издержки и нагрузки на наш бизнес я беру на себя, тебе нужно заботиться лишь о распространении. Используй эту партию по уму, найди клиентов, можешь даже влезть в чужую зону, будут проблемы – звони, – он взял шариковую ручку и написал на одной из бумаг телефонный номер. – Я приду в полночь. В какой день – пока не знаю, но рассчитываю на результаты в ближайшее время.

– Я понял, босс, – с важным лицом произнес барыга.

Запретка стоила больших, очень больших денег... товар специфичен, но в мире боевых искусств имеет высокий спрос, а значит – застоя реализации не будет. Проблема лишь в дележе рынка, но раз Демон сказал, что решит все проблемы, то Фугуджи может реально оторвать жирный кусок! Маленькие глаза японца жадно заблестели, он заработает кучу бабла! А потом! Потом наймет сильных бойцов и убьет босса! Да! Так он и поступит... Барыга с хорошим настроением склонился глубже обычного.

– Босс, можете рассчитывать на меня!

– Ага, – кивнул Томи и поднялся из кресла. – Ладно, до встречи.

– До свидания, босс!

Томи вышел в коридор, пройдя мимо стоящего охранника, тот неуверенно кивнул, принимая его за генерального директора здешнего заведения. Видимо, Фугуджи уже прояснил ситуацию своим бойцам еще при уборке тел убитых. Томас же направился в кабинет, где совсем недавно разбил окно, и выбрался на крышу. Внизу, у входа, десятки молодых и не очень японцев что-то громко обсуждали, то и дело бросая взгляды на стоявших в сторонке девушек, те упрашивали подружку остаться на продолжение банкета. Демон скользнул в тень, покинув территорию ночного клуба. Пробежка через тройку кварталов, смена одежды, и чёрный БМВ зарычал, направляясь в поместье...

Тишина и умиротворение поместья после ночного клуба немного давили. Романов прошел в спальню, скинул спортивную одежду и направился в душ, смыть с себя запах смерти и ночного заведения. Странно, но Арины не было в постели. Последние дни она спала вместе с Томи, но в этот раз в кровати оказалось пусто.

Томас закончил в ванной свои дела, вышел с обмотанным вокруг пояса полотенцем, включил ТВ и улегся на белоснежную кровать, решив немного расслабиться, посмотреть какой-нибудь фильм или ток-шоу.

– В эфире: «Последний ниндзя»! Окунитесь в древнее искусство...

Клац. Переключил он канал.

– Прости, Джес, но мы не можем быть вместе...

Клац.

– Съёмки фильма: «Восточный убийца» привлек внимание общественности, в том числе из-за русской актрисы – Илоны Саминной, исполняющей главную роль.

Томас приподнял бровь, увидев знакомую шатенку. Именно она была на вечернем маскараде у клана Ода.

– М-м. Странное совпадение, – подивился Томи под хламом воспоминаний.

Ведь та девушка была в маске змеи, имя Илона, еще и своровала его документы... Он почесал висок и нахмурился, пытаясь отогнать мысль, что это актриса и Гадюка – одна и та же особа.

В спальню открылась дверь, в дверном проеме показалась Арина – воздушная прозрачная накидка, сквозь которую виднелась оголенная грудь и отсутствие трусиков. Распушенные чёрные волосы, на губах красная помада и подкрашенные дымковой тушью глаза. Она вызывающе прошлась язычком по верхней губе, глядя в глаза Томи. Он приподнял бровь, явно не ожидая увидеть Арину в таком вызывающем наряде.

– Ого! – воскликнул он, переведя взгляд с груди брюнетки на ее довольные синие глазки. – Сегодня какой-то праздник?

Арина просияла, реакция Томи ее порадовала, не зря она старалась над образом.

– Конечно. Сегодня я исполню любое твоё желание...

Сказано было таким нежным и сладким тоном, что Томас отложил пульт в сторону и немного приподнялся, оперевшись на спинку кровати. Арина завораживающей походкой прошлась на высоких каблуках от двери до кровати и, остановившись у края, поманила пальцем.

– Двигайся ближе, малыш, не стесняйся...

Томи заулыбался, похоже, происходящее было ему явно по душе.

– Как скажешь.

Он присел на край кровати, опустив ноги на пол. Арина провела нежно ногтями по его груди, запрокинула одну ногу на кровать и оседлала его. Ее ярко-красные губы оставляли поцелуи на его шее, щеке. Ее упругая попка заёрзала на полотенце, чувствуя как член Томи твердеет. Он с удовольствием наблюдал, как Арина старалась одарить его ласками.

Через мгновение она приблизилась к его уху и прошептала:

– Хочешь сюрприз?

– Почему бы и нет.

Арина стянула с талии белый широкий пояс.

– Закрой глаза...

Томи послушно прикрыл веки, и она повязала поверх ткань.

– Расслабься... – шепнула она нежно. – Я сейчас вернусь, только не подглядывай... Обещаешь?

– Обещаю, – прошептал Томи весь в предвкушении.

Арина поднялась с кровати и ускользнула из спальни. Томи сидел на краю постели в одном полотенце и со стояком. Он знал, что Арина любит всякие крема и ароматные масла, так что ждал с удовольствием.

Прошло с полминуты, когда в комнату открылась дверь. Через динамики домашнего кинотеатра играла приятная слуху композиция, свет от плазмы создавал вполне интимную обстановку. Томи улыбнулся, почувствовав, как нежные руки оттянули полотенце с его паха. Пальцы начали бережно ласкать его горячую плоть. Он тихо простонал, когда мягкие теплые губы поглотили его головку. Арина ритмично задвигала головой, показывая всю свою любовь. Через десяток секунд она остановилась и залезла на кровать.

– Ты у меня в заложниках. Не двигайся... – произнесла она самодовольно, положила руки на его плечи и стала массажировать. Томас запрокинул голову от удовольствия, как вдруг до его члена дотронулась рука. Томи в непонятках крутнул головой.

– Э...

– Я же сказала: не двигайся... – шепнула на ухо Арина. – Всё хорошо. Доверься мне.

Томи не ответил. Он почувствовал чужие губы на члене, скольжение теплого языка. Чужие пальцы немного подрагивали. У Томи пробежали мурашки по телу. Снова чувство, как он проникает в чужой рот, тихое покашливание минетчицы. Томи стал понимать, что сосет ему не Дьябло... но кто? Подружка Арины?

– Тебе нравится? – целовала Арина его шею, у Томаса пролетел холодок по коже.

Естественно, нравилось!

– Сюрприз удался, – произнес он коротко, но довольным тоном.

Минетчица усилила напор, услышав похвалу.

Томи зажмурился и прохрипел:

– Я сейчас...

Еще с десятков резких движений головы сосальщицы, и он кончил ей в рот.

– Кх-кх! – закашляла девушка и, поднявшись, убежала в ванную, прикрывая рукой рот.

Томи потянулся к повязке, дабы снять ее с глаз.

– Нет-нет... – остановила его Арина. – Куда ты так спешишь... давай продолжим.

Томи тихо усмехнулся.

– Я правильно понимаю – это не Дьябло?

Арина улыбнулась, поглаживая его шею.

– И как ты догадался? Да, это не Минами.

Девушка вернулась в спальню и встала возле кровати, не зная, что делать дальше. Арина показала глазами на член, мол, продолжай, и та, присев между разведенных в стороны ног Томи, зашла на второй сосательный круг. Он снова почувствовал старательные ласки, еще и Арина подключилась, целуя его плечи, облизывая и посасывая раковины ушей. Через некоторое время видя, как Томас поплыл, Арина потянула его на кровать.

– Ложись...

Ему ничего не оставалось, как прилечь, таковы были правила игры, и нарушать их сейчас совсем не хотелось. Томи расположился посередине кровати, на глазах повязка, на лице улыбка. Арина привязала его руки к изголовью, вызвав небольшое удивление.

– Думаешь, я сбегу?

– Сейчас и узнаем, – хитро ухмыльнувшись, она поцеловала его в губы, перешла к его шее... и добралась до уха.

– Полижешь ей? – спросила Арина тихо.

– Что? – переспросил он, думая, что ему послышалось.

Брюнетка усмехнулась, понимая, что он всё слышал.

– Сделаешь ей приятно?

– Я... эм-м... я... – Томи не знал, что и сказать, для него такое было слишком. Да и мало ли – что там за подруга? В общем, он был очень против.

– Она старалась ради тебя, – шептала Арина, поглаживая его член. – И тоже хочет получить удовольствие... или ты боишься... – улыбнулась она победной улыбкой.

Томас скривил губы, делать такое незнакомке... чёрт, это слишком безбашенно даже для него! Но отступить и проигрывать сейчас Арине он тоже не мог, да и она... точно не подложила бы ему не ту девушку...

– Я не пожалею об этом после? – произнес Томи с подозрением.

– Не думаю... – ответила честно Арина. – Ты же веришь мне?

– Хм-м...

– Что за хм-м?! – прищурилась брюнетка и ущипнула его за кожу.

– Ау! Ладно, я верю тебе. Я догадываюсь, кто это может быть...

– Нет-нет... – прижала Арина пальчик к его губам. – Больше говорить нельзя, – она посмотрела на стоявшую у кровати девушку. – Ты слышала? Он дал согласие, или ты не хочешь?

Смущенная девушка залезла на кровать, ее глаза с любопытством и какой-то жадностью разглядывали голого Томи. Неужели всё происходящее с ней сейчас правда?

– Поцелуй его, – указала Арина на губы Томи, которые она накрыла ладонью.

Девушка сглотнула слюну и наклонилась к лицу парня – ее алые губы осторожно прикоснулись к его губам. Он ответил. Их первый поцелуй вышел нежным и чувственным. Что же она делает? Разве это правильно? Томи же не видит ее... Она была вся в сомнениях...

– Садись, – показала Арина на лицо Томи. – Только не придуши его... – усмехнулась она, придерживав рот Томаса закрытым, тот хотел что-то сказать...

Девчонка кивнула, отступить было уже некуда. Она встала в полный рост, отвела левую ногу в сторону, стоя теперь прямо над головой Томи, и осторожно присела на одну коленку, затем на вторую. Его дыхание было так близко с ее цветком, что создало табун мурашек по ее телу.

– Она перед тобой, – тихо прошептала Арина. – Я пока оседлаю тебя, если ты не против, – она отползала вниз, забралась на живот Томи и, встав на корточки, присела на член, приступив к плавному и неторопливому заезду. Раздались сладкие стоны из приоткрытого рта Арины.

– Можешь подвинуться ближе, – произнес Томи, и девушка послушалась.

Она присела ниже, прикоснувшись влажными половыми губами его лица. Он высунул язык и прошелся им вдоль ее нежных лепестков. Девушка простонала, сжав пальцами белоснежную простыню. Томи продолжил ласки. Его язык скользил по теплomu цветку, цеплял твёрдую кнопку удовольствия, проскальзывал между половых губ, утопая кончиком в бутоне.

– Я больше не могу! – пропищала девушка. – Простите! – от нахлынувшего ощущения она запрокинула голову и простонала в голос. – А-а-а-а-х! Да-а-а-а-а-а!..

Отдышавшись через десяток секунд, сидя на груди Томи, она тут же прикрыла рот ладонью, поняв, что кончила слишком громко. Ее серые глаза взглянули на Томаса – он лежал, улыбаясь.

– Не спится, Моргана?

– Господин...

Сегодня был дождь. Холодный, затяжной, навевающий тоску и сонливость. В поместье Романовых еще царили тишина и спокойствие, когда Томи раскрыл глаза. На его груди мирно лежала измученная Арина, рядом, держа его руку и закинув сверху ногу, сладко сопела выжатая досуха Моргана. Ночь выдалась жаркой для всех троих, но всё-таки Томи победил. Битва шла несколько нескончаемых и кончаемых часов, проливался пот, разносились животные стоны сражений, в итоге Романов один остался стоять на ногах, не желая сдаваться до последнего вздоха своих партнёров. Моргане досталось больше остальных – пролила первую кровь, получила ранение в голову и сзади. Бедная девчонка рыдала в подушку то от боли, то от счастья. Томи разрешил называть его по имени – заслуженная награда за горячее сражение.

Под тихий стон девушек, Романов аккуратно поднялся с постели. Брюнетки обняли друг друга и продолжили сон, а Томи, забрав с тумбы мобильник, направился в душ. Горячие струи воды смыли остатки сонливости и придали бодрости. Мятная свежесть в ротовой полости настроила на деловой лад, хотя какие дела?

Сегодня у Томи выходной! Накинув махровый халат и взяв кружку с горячим кофе, он вышел на террасу и, присев в кресло, посмотрел на серое небо. Тучи плыли так низко, что казалось, вот-вот рухнут на землю, накрыв собой город и всех жителей.

– О чём задумались, господин? – присел рядом управляющий поместья.

С самого утра он уже был на ногах. Вот кто не знал усталости и обожал свою работу.

– Да так... – ответил Томи, продолжая любоваться серым небом. – Помнишь, я рассказывал о Кристине? – решил он всё-таки поговорить со стариком.

– Конечно. Девушка, которую вы спасли.

– Она вышла замуж, – Томас сделал глоток кофе, горячий и немного обжигающий он, словно комок Солнца, упал в желудок, согревая изнутри. – Родила детишек, – продолжил он.

– Вы расстроены?

– Не знаю, – ответил Томи честно.

Он посмотрел в кружку, глядя как пар взлетает вверх, аромат приятно щекотал ноздри.

– С одной стороны – да. С другой – я рад за нее.

Григорий кивнул.

– Вы выросли, господин.

Томи улыбнулся в ответ.

– Еще недавно вы могли бы быть абсолютно недовольны. Но сейчас. Сейчас вы превзошли самого себя.

– Я был настолько ужасен? – иронично улыбнулся Томи.

– Самую малость, – усмехнулся старик.

Помолчав немного, он тоже взглянул в серое небо.

– Знаете, господин, эта девочка натерпелась и пережила многое. А вы, простите, слишком эгоистичны, чтобы прекращать свою войну ради нее. Кристине и правда лучше держаться подальше от вас.

– Как жестоко, – хмыкнул Томи.

– Это моя работа, господин, – склонил голову Григорий.

Томас сдержанно улыбнулся.

– Ты прав, старик. Поэтому я и рад за нее. Кристина, наконец, смогла двигаться вперед. Я бы переживал, будь она до сих пор ранена, – Томи имел в виду ее душевное состояние.

– Вам тоже нужно сделать новый шаг.

– Да. Снова ты прав, – Томи прикрыл глаза и мысленно произнес со всей душой: «Будь счастлива, Кристина. Я рад за тебя...»

Весь день прошел в подготовке к Новому году. Томас созвонился с Айкой, подбодрив и предложив ей любую помощь, если таковая понадобится. Брюнетка любезно поблагодарила и пообещала, что с ней будет всё в порядке. Так время и приблизилось к пяти вечера.

К поместью Такахаси подъехал чёрный БМВ, позади него два внедорожника охраны остановились у каменного ограждения. Перед седаном раскрыли металлические ворота, пропустив его на территорию клана.

Автомобиль проехал подворье и остановился у входа в дом. Ханako показала на улице – чёрные брюки, полусапожки и махровое пальто, рядом с ней Аделина – длинный чёрный плащ, на голове шляпка, на ногах высокие ботинки. В руках у каждой раскрытый зонт, скрывающий от морозящих капель дождя.

Томи вышел из седана, приветственно улыбнулся, похоже, он соскучился по своим девушкам.

– Отлично выглядите! – приветствовал он, оглядев их с ног до головы, и открыл заднюю дверь.

– Спасибо! – откликнулись они чуть ли не одновременно.

У обеих на устах улыбки, в глазах лучится явная радость от похвалы. Дамы грациозно и без суеты закрыли зонты, передав их водителю, присели на заднее сиденье. Аркадий, стряхнув капли, положил зонтики в багажник и, закрыв крышку, направился к водительскому месту. Томас уже пристроился на переднем пассажирском сиденье.

– Ну что, – улыбнулся Томи. – Выдвигаемся, – указал он водителю.

– Да, босс, – Аркадий направил автомобиль на выезд из территории Такахаси.

– Смотрю, у тебя хорошее настроение, – заметила Аделина, сняв шляпку и поправив локон пепельных волос.

Томи живо обернулся.

– М-м? Так заметно?

– Очень, – подтвердила Ханako. – В лотерею, что ли, выиграл? – подколола она, сделав глупое предположение.

– В любовную, если только. Моргана призналась в своих чувствах, – не стал он скрывать.

Аделина и Ханako переглянулись. Похоже, Штрехен была права насчет строгой заучки Ардабьевой.

– Вот как! Я думала, у вас уже были отношения, – спокойно сказала пепельноволосая, ее не удивила эта новость.

– Я бы так не сказал. Всё было сложно, – пожал он плечами.

– Ты идешь со мной в театр! – вдруг громко фыркнула Ханako.

Зеленоволосая ревновала, почему Моргана обскакала ее?! Нечестно!

– Конечно, – подтвердил Томи. – Ты уже выбрала спектакль?

– Ромео и Джульетта, – скрестила она руки на груди и отвернулась, впериw взгляд в боковое стекло.

Аделина хихикнула от милой реакции Такахаси, Томи и сам чуть заметно улыбнулся.

– Хорошо. С удовольствием посмотрю его вместе с тобой, Ханako, – он повернулся и принялся смотреть вперёд. – До храма ехать три часа, можете пока расслабиться, – и сам хозяин положения откинулся чуть назад, прикрыв глаза.

На его плечи легли теплые ладони Аделины.

– М? – промычал он от неожиданности.

– Лежи спокойно, – ее пальцы приступили к массажу шеи.

– Как скажете, госпожа Штрехен.

Романов довольно улыбнулся, погружаясь в чертовски приятную дрему. «Не жизнь, а сказка», – пронеслось в голове, прежде чем он уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5kd>